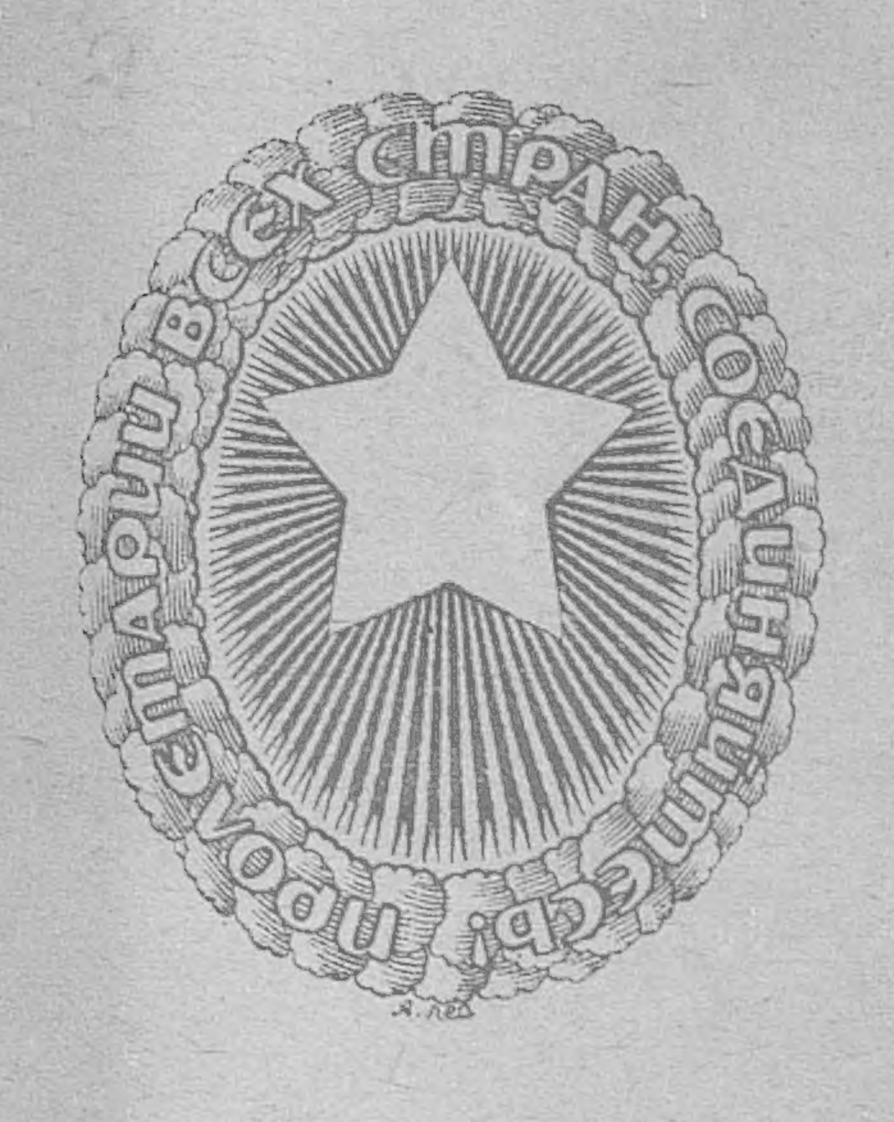
Г. ЗИНОВЬЕВЪ

ЛЕНИНЪ

ГОСУД Е ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕ — 1922

Г. Зиновьевъ

Н. ЛЕНИНЪ

ВЛАДИМІРЪ ИЛЬИЧЪ УЛЬЯНОВЪ

Очеркъ жизни и дѣятельности

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Р. В. Ц. Петербургъ.
Гиз. № 911. Отпечатано 15.000 экз.

Первая Государственная Типографія, Гатчинская, 26.

Дорогой Надеждѣ Константиновнѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книжка есть стенографическая запись рѣчи, произнесенной мною 6 сентября 1918 года въ засѣданіи Петроградскаго Совѣта. Товарищи настоятельно требовали отъ меня изданія этой рѣчи отдѣльной книжкой, дабы съ біографіей т. Ленина смогли ознакомиться возможно болѣе широкіе круги рабочихъ и крестьянъ.

Въ моей рѣчи, разумѣется, данъ лишь самый бѣглый очеркъ жизни и дѣятельности т. Ленина. Я намѣревался обработать и дополнить эту рѣчь. Но текущая работа, къ глубокому моему сожалѣнію, не позволила мнѣ даже внимательно перечитать стенограмму. Я чувствую, что не сказалъ и десятой доли того, что можно и должно сказать о жизни и дѣятельности т. Ленина.

Настоящая книжка положитъ лишь слабое начало той біографіи т. Ленина, которая должна еще быть написана. На большее эта книжка не претендуетъ.

Петроградскій Совѣтъ рѣшилъ одновременно издать эту книжку также на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Мнѣ остается только еще попросить у т. Ленина извиненія за то, что я рѣшился разсказать публично кое-что изъ того, что т. Ленинъ навѣрняка предпочелъ бы оставить неизвѣстнымъ широкой публикѣ. Рабочій классъ д о л ж е н ъ знать біографію своего признаннаго вождя.

Г. З.

Товарищи! Послѣднюю недѣлю можно назвать недѣлей о Ленинѣ. Я думаю, что я нисколько не преувеличу, если скажу, что каждый честный рабочій Петрограда, всей Россіи да и всего міра, поскольку до него дошла вѣсть о покушеніи на товарища Ленина, въ теченіе этихъ тревожныхъ дней не имѣлъ другой мысли, какъ мысль о томъ: выздоровѣетъ-ли раненый вождь международной Коммуны? И я, товарищи, счастливъ подѣлиться съ вами хорошимъ извѣстіемъ: сегодня мы можемъ—наконецъ!— считать выздоровленіе товарища Ленина вполнѣ обезпеченнымъ. *(Бурные аплодисменты).*

Товарищи, въ моихъ рукахъ телеграмма, писанная уже самимъ тов. Ленинымъ. *(Бурные аплодисменты).* Телеграмма эта подана сегодня въ 1 ч. 10 м. дня изъ Кремля. Это, повидимому, первая телеграмма тов. Ленина послѣ начала его выздоровленія. Тов. Ленинъ даетъ намъ нѣкоторыя дѣловыя указанія и заканчиваетъ телеграмму слѣдующими словами: „Дѣла на фронтѣ идутъ хорошо, не сомнѣваюсь, что пойдутъ еще лучше". *(Аплодисменты).* Такимъ образомъ, товарищи, ясно одно, что тов. Ленинъ будетъ жить *(аплодисменты, овація)* на страхъ врагамъ коммунизма и на радость пролетаріямъ-коммунистамъ.

Товарищи! Само собою понятно, что въ этомъ залѣ нѣтъ ни одного человѣка, который не зналъ бы въ общемъ и въ цѣломъ, кто такой Ленинъ. Каждый рабочій слышалъ о Ленинѣ, знаетъ, что это—исполинская фигура въ исторіи всего мірового рабочаго движенія. Каждый настолько привыкъ къ слову „Ленинъ", что не задумывается, что же именно, въ концѣ концовъ, сдѣлалъ товарищъ Ленинъ для международнаго и русскаго рабочаго движенія. Каждый пролетарій знаетъ, что Ленинъ—это вождь, Ленинъ—это апостолъ міроваго коммунизма. *(Апплодисменты)*. Но я думаю, товарищи, что мы не можемъ воздать большей чести нашему учителю и вождю сегодня, какъ если я, знающій біографію тов. Ленина достаточно подробно—мнѣ посчастливилось больше чѣмъ десятокъ лѣтъ работать рука объ руку съ товарищемъ Ленпнымъ въ самомъ тѣсномъ сотрудничествѣ,—если я воспользуюсь сегодняшнимъ случаемъ для того, чтобы съ болѣе молодыми друзьями и болѣе старыми товарищами, но не имѣвшими возможности такъ близко наблюдать дѣятельность тов. Ленина, подѣлиться хотя бы вкратцѣ подлинной фактической біографіей тов. Ленина. *(Многочисленные голоса: просимъ, просимъ)*.

---

* * *

Владиміру Ильичу Ленину-Ульянову теперь 48 лѣтъ. Онъ родился въ 1870 году, 10 апрѣля, въ гор. Симбирскѣ. И изъ 48 лѣтъ его жизни тов. Ленинъ почти цѣлыхъ 30 лѣтъ посвятилъ работѣ на пользу освободительнаго движенія.

Отецъ тов. Ленина, родомъ крестьянинъ, работалъ на Волгѣ директоромъ народныхъ училищъ и пользовался большой любовью среди учителей городскихъ и сельскихъ школъ своего округа.

Мать т. Ленина я знавалъ и лично. Она умерла въ 1913 году. Александръ III казнилъ ея старшаго сына Александра Ульянова. Съ тѣхъ поръ свою материнскую нѣжность она перенесла на Вл. Ильича. И т. Ленинъ, въ свою очередь, нѣжно любилъ свою согбенную горемъ матушку.

Живя въ эмиграціи, гонимый царскимъ правительствомъ, т. Ленинъ отрывался отъ самой неотложной работы, чтобы спеціально съѣздить въ Швецію повидать тамъ свою мать и скрасить ей послѣдніе дни ея жизни.

Послѣ окончанія гимназіи Вл. Ильичъ поступилъ на юридическій факультетъ Казанскаго университета. Столичные университеты были закрыты для него,

какъ для брата казненнаго террориста. Студентомъ В. И. пробылъ, однако, недолго. Черезъ мѣсяцъ его исключили изъ университета за участіе въ студенческомъ революціонномъ движеніи. Только черезъ четыре года В. И. получилъ возможность сдать экзаменъ.

Юридическая карьера, однако, не прельстила товарища Ленина. В. И. всегда въ очень юмористическихъ тонахъ разсказывалъ о немногихъ дняхъ своей адвокатской «практики». Товарища Ленина тянуло совсѣмъ въ другую сторону. Онъ рвался къ революціонной дѣятельности.

---

* * *

Товарищъ Ленинъ стоитъ какъ бы на рубежѣ между старымъ поколѣніемъ революціонеровъ-народниковъ и новымъ поколѣніемъ революціонеровъ-марксистовъ. Тов. Ленинъ самъ участвовалъ въ студенческихъ народническихъ кружкахъ, но уже въ то время одной ногой стоялъ въ марксистскомъ лагерѣ.

Вл. Ильичъ, однако, спаянъ кровью съ первымъ поколѣніемъ революціонеровъ-террористовъ, тѣхъ славныхъ дѣятелей, имена которыхъ сейчасъ еще сіяютъ, какъ ослѣпительныя звѣзды,—потому что они убивали не друзей народа, какъ дѣлаютъ теперь несчастные кретины правоэсеровства, а убивали тирановъ и палачей народа. Владиміръ Ильичъ кровно связанъ съ этимъ поколѣніемъ борцовъ. Онъ связанъ съ этимъ поколѣніемъ черезъ своего брата Александра Ильича Ульянова, который былъ виднымъ дѣятелемъ Народной Воли и который былъ повѣшенъ за это царскимъ правительствомъ въ 1887 году.

Самъ товарищъ Ленинъ никогда не былъ народовольцемъ. Но онъ всегда училъ насъ самому горячему уваженію къ этой плеядѣ блестящихъ революціонныхъ дѣятелей, къ первому поколѣнію революціонеровъ-

народниковъ. Ленинъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ зажилъ сознательной политической жизнью, никогда не раздѣлялъ народническихъ теорій. Онъ выдвинулся тогда, когда началъ бороться противъ революціоннаго народничества. Онъ былъ рѣзкимъ антиподомъ Михайловскаго. Первую славу на аренѣ соціалистической дѣятельности онъ пріобрѣлъ себѣ именно въ борьбѣ противъ народничества. Но никто такъ не уважалъ, никто такъ не училъ рабочихъ уваженію къ этимъ первымъ борцамъ противъ царизма, какъ Вл. Ильичъ.

Для товарища Ленина недосягаемо высоко стоятъ такіе дѣятели, какъ Желябовъ и Софья Перовская — люди, которые поднимали знамя возстанія и шли съ бомбой и револьверомъ противъ царя въ концѣ 70 и въ началѣ 80 годовъ, когда Россія была тюрьмой народовъ, когда такъ тяжело дышалось всѣмъ друзьямъ свободы, когда рабочіе въ Россіи только еще начинали складываться въ классъ... Влад. Ильичъ хорошо понималъ, какъ поистинѣ велика и необъятна заслуга первыхъ глашатаевъ русской революціи.

И т. Ленинъ не отказывался отъ этого наслѣдства. Онъ говорилъ: это наслѣдство принадлежитъ именно намъ. Наша задача повести дальше то дѣло, которое началъ Желябовъ. Желябовъ, связавшій себя съ рабочимъ классомъ и поставившій на очередь соціалистическую революцію,—это и есть большевикъ, это и есть коммунистъ. Чтобы при новыхъ общественныхъ условіяхъ дѣлать дѣло Желябова,—для этого мы должны стать революціонными марксистами, мы должны дышать одною грудью съ рабочимъ классомъ, единственнымъ революціоннымъ классомъ нашихъ дней, тѣмъ

классомъ, который не можетъ освободить себя, не освободивши весь міръ.

Владиміръ Ильичъ особенно любитъ и гордится фигурой перваго крупнаго рабочаго вождя, столяра Степана Халтурина. Ленинъ не зналъ его лично, онъ зналъ его изъ разсказовъ и книгъ, какъ знаемъ его мы. Вы знаете біографію этого геніальнаго пролетарія, который не только взорвалъ Зимній Дворецъ, но который совершилъ нѣчто большее: первый выкинулъ знамя политической борьбы противъ царизма отъ имени рабочаго класса. Т. Ленинъ говорилъ: когда у насъ будутъ сотни такихъ пролетаріевъ, какъ Халтуринъ, когда они не будутъ больше одиночками, которые идутъ съ бомбой или револьверомъ противъ того или другого отдѣльнаго министра, когда они встанутъ во главѣ милліоннаго рабочаго класса,—тогда мы будемъ непобѣдимы, тогда придетъ конецъ царизму, а вслѣдъ затѣмъ и владычеству буржуазіи.

Любовное отношеніе товарища Ленина къ пролетаріямъ, сколько нибудь выдѣлявшимся изъ общей среды, особенно бросается въ глаза. Однимъ изъ дѣятелей, котораго тов. Ленинъ болѣе всего цѣнилъ и любилъ, былъ рабочій Иванъ Васильевичъ Бабушкинъ, съ которымъ товарищъ Ленинъ здѣсь въ Петроградѣ началъ свою работу въ 90 годахъ, съ которымъ вмѣстѣ закладывалъ первые рабочіе кружки, вмѣстѣ проводилъ первыя рабочія стачки, вмѣстѣ участвовалъ въ организаціи «Искры». Товарищъ этотъ сыгралъ выдающуюся роль въ революціи 1905 года, и только случайно въ 1907 году Вл. Ильичъ узналъ отъ друзей-сибиряковъ, что Бабушкинъ былъ разстрѣлянъ генераломъ Ренненкампфомъ въ Сибири.

И. В. Бабушкина и Шелгунова, который еще живъ и котораго знаютъ питерскіе пролетаріи (онъ теперь ослѣпъ)---этихъ выдающихся борцовъ, вышедшихъ изъ среды рабочихъ, тов. Ленинъ любилъ, какъ братьевъ, ставилъ ихъ намъ въ примѣръ, видѣлъ въ нихъ настоящихъ предтечъ, настоящихъ вождей зарождающейся рабочей революціи.

* * *

Первая полоса въ дѣятельности тов. Ленина, какъ и многихъ изъ революціонеровъ, вышедшихъ изъ среды интеллигенціи, прошла въ студенческихъ кружкахъ. Когда тов. Ленинъ былъ исключенъ изъ Казанскаго университета онъ явился въ Петроградъ. И онъ разсказывалъ намъ, какъ, слегка заразившись уже въ Самарѣ марксистскими идеями, онъ ходилъ по Петрограду и разыскивалъ марксиста. Живъ человѣкъ, отзовись—звалъ тов. Ленинъ. Но «порода» марксистовъ была тогда крайне рѣдка. Марксиста не было въ Питерѣ, его надо было искать днемъ съ огнемъ. Народники владѣли умами всей интеллигенціи, а рабочій классъ только еще просыпался къ политической жизни.

И вотъ молодой товарищъ Ленинъ черезъ 1—2 года создаетъ въ Петроградѣ первые рабочіе кружки и сплачиваетъ вокругъ себя первую группу интеллигентовъ-марксистовъ. А еще черезъ короткое время Ленинъ уже на литературной аренѣ скрещиваетъ шпагу со старымъ вождемъ народниковъ Н. К. Михайловскимъ. Ленинъ (подъ псевдонимомъ Ильина) выступаетъ съ рядомъ блестящихъ экономическихъ

статей, которыя сразу завоевываютъ ему имя. И сразу въ народническихъ интеллигентскихъ кружкахъ замѣчается нѣкая тревога. Кто-то властный и сильный потревожилъ мелко-буржуазное болото. Начинается движенiе воды. На горизонтѣ показалась новая фигура. Кто-то будируетъ. Повѣяло чѣмъ-то новымъ, свѣжимъ.

Въ Петроградѣ тов. Ленинъ вмѣстѣ съ другими дѣятелями марксистами и вмѣстѣ съ первыми рабочими, о которыхъ я говорилъ, создаетъ «Союзъ Борьбы за освобожденiе рабочаго класса». По порученiю этой организацiи, онъ проводитъ первыя рабочiя стачки, пишетъ первые простые и скромные гектографированные листки, въ которыхъ формулируетъ экономическiя требованiя петербургскихъ рабочихъ. Въ эту пору Ленинъ издаетъ свою первую нелегальную брошюру «О штрафахъ»—брошюру, которая теперь уже позабыта, но которая по ясности и популярности изложенiя является классическимъ образцомъ популяризацiи марксизма.

Въ тотъ моментъ именно въ этомъ былъ гвоздь:—въ агитацiи на почвѣ штрафовъ, въ разжиганiи экономическихъ конфликтовъ, въ поднятiи каждой экономической стачки до уровня политическаго событiя. И Владимiръ Ильичъ со всей присущей ему страстностью отдается этому дѣлу. Онъ днюетъ и ночуетъ въ рабочихъ кварталахъ. Его преслѣдуетъ полицiя. Онъ имѣетъ только маленькiй кружокъ друзей. Почти вся такъ называемая революцiонная интеллигенцiя того времени встрѣчаетъ его недружелюбно. Это была пора, не слишкомъ далекая отъ той, когда народники сжигали первыя марксистскiя сочиненiя Плеханова, на которыхъ учился и Ленинъ.

И товарищъ Ленинъ прокладывалъ здѣсь новую стезю. Вообще во всей дѣятельности тов. Ленина вы можете отмѣтить, что онъ является именно новаторомъ, онъ идетъ *противъ теченія*, онъ прокладываетъ новую борозду въ общественно-политической жизни. И въ 90-хъ годахъ въ Петроградѣ на его долю выпало проложить новую стезю, создать, сплотить первые отряды рабочихъ, первые отряды подлинной рабочей интеллигенціи, изъ которыхъ выдвинулся не одинъ вождь нынѣшней рабочей революціи.

Очень часто теперь въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, на Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ откуда-нибудь изъ далекой Сибири, съ Урала являются рабочіе, которые сейчасъ состоятъ предсѣдателями Совѣтовъ, вожаками мѣстнаго движенія. Они приходятъ къ тов. Ленину и начинаютъ вспоминать: а помните въ началѣ 90-хъ годовъ мы съ вами тамъ-то и тамъ-то по поводу кипятка издавали такой-то нелегальный листочекъ или проводили такую-то стачку. Товарищъ Ленинъ не всегда ихъ помнитъ, слишкомъ много людей прошло на его пути. Но они-то всѣ его помнятъ. Они знаютъ, что онъ былъ ихъ учителемъ, что онъ первый заронилъ въ нихъ искру коммунизма. Они знаютъ, что онъ былъ ихъ подлиннымъ другомъ и вождемъ.

Къ концу 90-хъ годовъ тов. Ленинъ послѣ продолжительнаго тюремнаго заключенія долженъ былъ отправиться въ ссылку. И тамъ онъ развиваетъ громадную научно-литературную дѣятельность. Тамъ онъ написалъ нѣсколько работъ, изъ которыхъ я остановлюсь только на двухъ. Первая работа, это—небольшая брошюра: «Задачи русскихъ соц.-демократовъ».

Брошюра эта теперь мало кѣмъ читается. Но она остается шедевромъ марксистской постановки вопроса о судьбахъ соціалистическаго движенія въ экономически отсталой странѣ. Тогда еще не былъ окончательно рѣшенъ вопросъ: въ какой связи должна находиться политическая борьба рабочихъ противъ царизма и борьба пролетаріата противъ буржуазіи за экономическія требованія и за соціализмъ.

Теперь, товарищи, все это кажется намъ азбукой. Но тогда вопросъ этотъ былъ далеко не такъ ясенъ. Пресловутые «экономисты», предшественники нашихъ меньшевиковъ, ставили дѣло такъ, что политическую борьбу надо предоставить либеральной буржуазіи, а задача рабочаго только—борьба за копѣйку на рубль. Товарищъ Ленинъ вслѣдъ за покойнымъ Плехановымъ (тутъ нужно сказать, что онъ взялъ отъ Плеханова очень много) далъ великолѣпный анализъ соціальныхъ силъ, борющихся въ Россіи.

— Мы не должны ждать съ созданіемъ рабочей партіи въ Россіи до тѣхъ поръ, пока мы завоюемъ политическія свободы. Нѣтъ, говорилъ товарищъ Ленинъ, мы отстали отъ Европы на сто лѣтъ не для того, чтобы теперь непремѣнно дожидаться съ организаціей рабочей партіи, пока наша буржуазія встанетъ у власти. Нѣтъ, именно сейчасъ, подъ спудомъ и подъ гнетомъ царизма, въ этихъ отчаянно трудныхъ условіяхъ мы должны и мы будемъ создавать самостоятельную классовую соціалистическую партію рабочихъ, борющуюся уже сейчасъ *и* противъ царизма *и* противъ буржуазіи.

Рукопись названной брошюры была доставлена за границу группѣ «Освобожденіе труда». Въ Швейцаріи дѣйствовалъ въ это время кружокъ, состоявшій изъ

Плеханова, Аксельрода и Засуличъ — первыхъ основателей соціалъ-демократіи въ Россіи. Они жили тогда въ эмиграціи уже около 15 лѣтъ. И когда къ нимъ пришла рукопись Ленина, то для нихъ это была первая вѣсточка зарождающейся весны. И никто иной, какъ Павелъ Аксельродъ, который когда-то былъ соціалистомъ и умѣлъ отмѣчать истинныхъ вождей рабочаго класса,—Аксельродъ, когда онъ получилъ эту рукопись, былъ въ восторгѣ. Онъ говорилъ тогда въ кругу друзей, что это появилась величайшая сила въ рядахъ нашей соц.-демократіи, что восходитъ новая звѣзда первой величины. Аксельродъ написалъ къ брошюрѣ Ленина предисловіе, въ которомъ не находилъ достаточно хвалебныхъ словъ, чтобы осыпать имя товарища Ленина. Онъ говорилъ, что впервые послѣ Плеханова появляется вождь, практикъ рабочаго движенія, что Ленинъ—сила, которой обезпечено громадное будущее...

И Аксельродъ въ данномъ случаѣ, надо отдать ему справедливость, не ошибся.

Въ той-же ссылкѣ товарищъ Ленинъ написалъ подлинно-научную работу «Развитіе капитализма въ Россіи»—книга, которая должна стать, и въ значительной мѣрѣ стала, настольной книгой каждаго рабочаго. Въ этой книгѣ т. Ленинъ свелъ счеты съ народниками, съ тогдашними властителями думъ цѣлаго поколѣнія нашей интеллигенціи. Онъ блестяще доказалъ въ этой работѣ, что правъ былъ Плехановъ, который утверждалъ, что Россія тоже не минуетъ стадіи капитализма. Онъ съ цѣлымъ рядомъ цифръ въ рукахъ показалъ, что наша страна уже вошла въ 90 годахъ въ фазу капитализма. Онъ далъ глубокія

и тонкій анализъ развитія земледѣлія въ Россіи и внѣдренія въ него капитализма. При помощи могучаго ученаго аппарата т. Ленинъ анализировалъ все хозяйство страны, какъ городское, такъ и сельское. И изъ этого спокойнаго объективнаго анализа сами собой напрашивались революціонные выводы насчетъ задачъ рабочаго класса.

Эта книга т. Ленина признана даже буржуазными профессорами, какъ большое научное произведеніе. Мнѣ самому въ 1902 году, тогда еще студенту въ Парижѣ въ школѣ соціальныхъ наукъ, организованной проф. Ковалевскимъ и другими, пришлось слышать отъ проф. Максима Ковалевскаго величайшую, на его взглядъ, похвалу Владиміру Ильичу. Онъ сказалъ: какой хорошій профессоръ могъ бы выйти изъ Ленина! Въ устахъ профессора Ковалевскаго это была самая высшая похвала. Да, изъ товарища Ленина могъ выйти хорошій профессоръ, но изъ него вышелъ вождь рабочей Коммуны, а это, я думаю, побольше, чѣмъ самый геніальный изъ геніальныхъ профессоровъ *(апплодисменты)*.

Въ той-же ссылкѣ и наканунѣ того, какъ ему пришлось быть отправленнымъ въ ссылку, т. Ленинъ началъ борьбу и на другомъ флангѣ. Сражаясь одной рукой противъ народниковъ въ лицѣ Михайловскаго и другихъ, онъ тутъ же началъ теоретическую борьбу противъ такъ называемаго легальнаго марксизма. Я не могу здѣсь подробно останавливаться на этомъ. Но многіе изъ васъ знаютъ, что въ 90-хъ годахъ въ Россіи сложилось цѣлое, довольно широкое, направленіе, извѣстное подъ именемъ легальнаго марксизма. Во главѣ его стояли П. Струве, Туганъ-Барановскій

и другіе нынѣшніе вожди контръ-революціонной буржуазіи. Это теченіе имѣло глубокую соціальную основу. Тогдашніе либералы искали соціальной среды, на которую они могли бы опереться въ борьбѣ противъ царизма за буржуазныя свободы. И они видѣли, что другого класса кромѣ рабочаго класса нѣтъ. Они видѣли, что народники съ ихъ стародѣдовской „теоріей“, утверждавшей, что у насъ не будетъ капитализма, явно неправы. И они стали примазываться къ марксизму, выхолащивая изъ него революціонную душу, превращая его въ „легальный“ ручной „марксизмъ“.

Въ борьбѣ противъ народниковъ легальные марксисты временно были нашими союзниками. Они такъ же, какъ и мы, боролись съ Михайловскимъ. И одно время мы были съ ними связаны опредѣленнымъ блокомъ. Но чуткое ухо т. Ленина открыло фальшивыя ноты уже въ первыхъ сочиненіяхъ Петра Струве и К⁰. Ленинъ сразу сказалъ, что это—союзникъ только на часъ, что они насъ въ концѣ концовъ предадутъ.

Замѣчательна та критика, которой подвергъ Ленинъ извѣстную книгу П. Струве „Критическія Замѣтки“. Струве долгое время числился соц.-демократомъ. Онъ издалъ очень нашумѣвшую книгу „Критическія Замѣтки“, направленную противъ Михайловскаго. Эту книгу критиковали и Плехановъ и Ленинъ. Плехановъ критиковалъ ее со свойственнымъ ему блескомъ литературнаго академика; Ленинъ критиковалъ ее по иному. Я чувствую и знаю, говорилъ Ленинъ, что черезъ годъ, черезъ два Струве уйдетъ отъ рабочаго класса и предастъ насъ буржуазіи. Книга Струве кончалась словами: „признаемъ свою не-

культурность и пойдемъ на выучку къ капитализму". Надъ этими словами надо призадуматься, говорилъ Ленинъ. Какъ-бы не кончилось тѣмъ, что сей Струве пойдетъ на выучку не къ капитализму, а къ капиталистамъ. И хотя Струве былъ товарищемъ Ленина и оказывалъ неоцѣнимыя услуги какъ товарищу Ленину, такъ и тогдашней соц.-демократіи, но Владиміръ Ильичъ со свойственной ему твердостью и послѣдовательностью, какъ только послушалъ фальшивую нотку въ словахъ Струве, забилъ тревогу. Онъ сталъ бороться противъ Струве и подъ псевдонимомъ Тулина выступилъ со статьей въ сожженномъ цензурой сборникѣ, гдѣ пространно разъяснилъ г-ну Струве, разбирая каждую его фразу и каждое его положеніе, что вы, молъ, г. Петръ Струве, быть можетъ, сами того не сознаете, сами себя считаете искреннимъ сторонникомъ рабочаго движенія, но въ вашей новизнѣ буржуазная старина мнѣ слышится.

— Вы—буржуазный идеологъ, вы неминуемо отойдете въ станъ буржуазіи и порвете съ рабочимъ классомъ. Вы сами виноваты въ томъ, потому что вы смотрите на рабочій классъ какъ на средство, а не какъ на цѣль. Онъ для васъ важенъ какъ сила противъ царя. И вы его хотите использовать, не давъ ему ничего. Позвольте вамъ этого не позволить. Мы до сихъ поръ боролись противъ царя и буржуазіи, но мы провозглашаемъ еще одинъ фронтъ—мы будемъ бороться противъ «легальнаго» марксизма. Мы стоимъ за подлинный, революціонный марксизмъ и мы отвергаемъ вашъ урѣзанный «легальный» марксизмъ.

Такъ говорилъ товарищъ Ленинъ.

---

* *
*

Такъ завершается дѣятельность товарища Ленина передъ Сибирской ссылкой и въ самой ссылкѣ. Въ началѣ 90-хъ годовъ В. И. попадаетъ въ свою первую эмиграцію.

Въ эмиграціи Ленинъ былъ дважды. Онъ провелъ въ ней нѣсколько лѣтъ. Вторую эмиграцію мнѣ и другимъ товарищамъ пришлось раздѣлить съ нимъ. И когда намъ бывало тяжело и тоскливо, особенно въ послѣднее время, во время войны, когда мы падали духомъ (тѣ товарищи, которые были въ эмиграціи, знаютъ, что это значитъ, когда годами не слышишь русской рѣчи, когда истоскуешься по родному русскому слову), товарищъ Ленинъ говаривалъ: что вы жалуетесь, развѣ это эмиграція? Эмиграція была у Плеханова, у Аксельрода, которые въ теченіе 25 лѣтъ всѣ глаза проглядѣли, пока увидѣли перваго рабочаго-революціонера.

На самомъ дѣлѣ самъ Влад. Ильичъ томился въ эмиграціи буквально какъ левъ въ клѣткѣ. Ему некуда было приложить свою громадную неизсякаемую энергію, и онъ спасался только тѣмъ, что велъ образъ жизни ученаго. Онъ дѣлалъ то, что дѣлалъ

въ своей эмиграціи Марксъ. Онъ проводилъ по 15 часовъ въ день въ библіотекѣ и за книгами и недаромъ является теперь однимъ изъ самыхъ образованныхъ марксистовъ и вообще самыхъ образованныхъ людей нашего времени.

Но вернемся къ первой эмиграціи.

Въ 1901 году Ленинъ совмѣстно съ группой тогда близкихъ ему лицъ (Мартовъ, Потресовъ) приступаетъ къ изданію газеты «Искра». Сейчасъ немногимъ говоритъ что-либо названіе «Искра». Но газета «Искра»— это историческая газета, которая тѣсно переплелась съ именемъ товарища Ленина. И враги и друзья говорили: «**Ленинская**» Искра. Это часто бывало такъ. Вездѣ, когда и гдѣ бы Ленинъ ни работалъ, въ кружкахъ ли, въ редакціяхъ, въ Центральномъ ли Комитетѣ, или, наконецъ, теперь въ Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ,—къ данной организаціи неизбѣжно приклеивался ярлыкъ: ленинскій. Да, «Искра» была ленинская, и она не проиграла, она отъ этого только выиграла. *(Апплодисменты)*. Первая изъ важнѣйшихъ статей Ленина въ «Искрѣ» называлась «Съ чего начать». Въ этой статьѣ Ленинъ развилъ всю ближайшую програму рабочаго движенія и русской революціи. Онъ намѣтилъ въ ней полностью основы нашей програмы и революціонной тактики.

Уже въ этой первой статьѣ Ленина вы, въ сущности, найдете почти всю квинтъ-эссенцію большевизма. Но эта статья послужила только конспектомъ къ замѣчательной книгѣ Ленина, которая называется «Что дѣлать».

Вокругъ всего, что пишетъ Ленинъ, всегда кипитъ борьба. Никто не можетъ оставаться безразличнымъ къ

его писаніямъ. Можно ненавидѣть Ленина, можно любить до безумія тов. Ленина, но нельзя оставаться нейтральнымъ. Въ книгѣ «Что дѣлать» Ленинъ поставилъ и разрѣшилъ въ революціонномъ духѣ всѣ наболѣвшіе вопросы движенія тогдашней эпохи. И рядъ мѣсяцевъ и лѣтъ эта книга будила мысль, вокругъ нея кипѣли страсти, о ней спорили, вокругъ нея складывался расколъ на два непримиримыхъ лагеря.

«Искра» объявила непримиримую борьбу такъ называемому «экономизму». Она боролась со всякой разновидностью оппортунизма, и въ томъ числѣ съ экономизмомъ, т. е. будущимъ меньшевизмомъ. Она же повела самую энергичную борьбу противъ авантюризма эс-эровъ. И никогда еще не было такъ ясно, какимъ ясновидцемъ въ отношеніи партіи эс-эровъ былъ т. Ленинъ, предсказавшій еще въ 1902—1903 г. судьбу эсеровской партіи. Подумайте только! 15 лѣтъ тому назадъ, когда партія эс-эровъ только что еще зарождалась, когда она имѣла въ своихъ рядахъ извѣстныхъ дѣятелей бывшей «Народной Воли», когда мы не имѣли еще того большого политическаго опыта, который дала намъ революція — каково было тогда положеніе? Выступаетъ партія эс-эровъ, которая утверждаетъ, что она борется за соціализмъ, которая говоритъ, что она лѣвѣе, чѣмъ «Искра». И вотъ встаетъ тогда еще совсѣмъ молодой товарищъ Ленинъ и на весь міръ смѣло бросаетъ имъ кличку «революціонныхъ авантюристовъ». И Ленинъ заявляетъ: вы, господа эс-эры, представители мелкой буржуазіи и ничего болѣе. *(Аплодисменты).*

Когда Ленинъ сказалъ, что партія с.-р. есть партія мелко-буржуазная, на него обрушились громы и

молніи. Говорили, что у Ленина плохой характеръ, что онъ человѣконенавистникъ и т. далѣе. Теперь то вы видите, что на самомъ дѣлѣ это было пророческимъ предсказаніемъ того, что есть. *(Апплодисменты)*. Теперь мы знаемъ, что нѣтъ болѣе роковыхъ двухъ буквъ въ русскомъ алфавитѣ, какъ буквы «с.-р.». Почему судьба этой партіи такая роковая? Потому, что, называя себя соціалистической, она на самомъ дѣлѣ является мелкобуржуазной партіей. Тов. Ленинъ былъ правъ, сказавъ, что это не соціалисты, а представители мелкой буржуазіи, что это въ лучшемъ случаѣ одиночки — революціонные романтики, фантасты, и ничего больше.

Теперь мы имѣемъ громадный незамѣнимый опытъ полутора десятилѣтій, опытъ революціи 1905 года, опытъ революціи 1917/18 годовъ. Но пятнадцать лѣтъ тому назадъ предсказать истинную правду, опредѣлить истинную цѣну партіи с.-р.—для этого надо было быть почти пророкомъ. Для этого надо было имѣть громадную революціонно-марксистскую интуицію, для этого, однимъ словомъ, надо было быть Ленинымъ. *(Апплодисменты)*.

Ленинская «Искра» вела не только политическую борьбу, она вела и громадную организаціонную работу. «Искра» собирала разсыпанную храмину нашей партіи. Только въ началѣ 90-хъ годовъ создалась обстановка, при которой можно было подумать о созданіи рабочей партіи. Тов. Ленинъ встаетъ во главѣ и этой практически-организаціонной работы и создаетъ Организаціонный Комитетъ при «Искрѣ». И тов. Ленинъ, который несетъ главный трудъ литературной работы въ «Искрѣ» и въ теоретическомъ журналѣ «Заря»,

вмѣстѣ съ тѣмъ становится душой Организаціоннаго Комитета.

Жена тов. Ленина, Надежда Константиновна Крупская-Ульянова была секретаремъ «Искры» и секретаремъ Организ. Комитета. Чѣмъ обязана ей наша партія—объ этомъ можно и должно говорить особо. Здѣсь скажу только, что во всей работѣ т. Ленина, какъ организатора нашей партіи, добрая доля заслуги приходится на Н. К. Всѣ письменныя сношенія лежатся на нее. Одно время она ведетъ переписку со всей Россіей.

Кто изъ болѣе или менѣе старыхъ нелегальныхъ работниковъ не зналъ Надежду Константиновну? Для кого полученіе отъ нея письма не являлось радостью? Кто изъ насъ относился къ ней иначе, какъ съ безграничнымъ довѣріемъ и самой нѣжной любовью?..

Мартовъ въ его злобной полемикѣ противъ т. Ленина назвалъ однажды Надежду Константиновну «секретаремъ сверхъ-центра Ленина». Что-же, весь россійскій пролетаріатъ гордится теперь и «сверхъ-центромъ» и его «секретаремъ»...

Ленинъ кропотливо шагъ за шагомъ собираетъ нелегальную организацію. И въ 1903-мъ году мы получили второй съѣздъ партіи. И уже на этомъ историческомъ съѣздѣ, когда партія была еще едина, когда въ ея рядахъ стояли Плехановъ, Засуличъ, Аксельродъ, Мартовъ, Потресовъ и другіе, уже съ первой минуты работъ съѣзда стало ясно, что истиннымъ вождемъ молодой нашей партіи является тов. Ленинъ.

Товарища Ленина изображаютъ какъ человѣка, который рубитъ, рѣжетъ, примѣняетъ только хирургическій ножъ, не щадитъ единства пролетарскихъ

рядовъ. Но когда намѣчался основной расколъ на второмъ съѣздѣ партіи, тов. Ленинъ сначала употреблялъ все свое вліяніе, чтобы не допустить раскола. Ленинъ на самомъ дѣлѣ умѣетъ высоко цѣнить единство рабочаго движенія. Но только—единство для борьбы за соціализмъ. Идеи соціализма для него всего дороже. И на второмъ съѣздѣ, какъ только онъ увидѣлъ, что его расхожденіе съ Мартовымъ, Аксельродомъ и др. не мелкое случайное расхожденіе, что возрождается старое оппортунистическое направленіе подъ новымъ флагомъ; что воскресаетъ тотъ самый легальный марксизмъ, съ которымъ Ленинъ боролся въ концѣ 90-хъ годовъ; что его бывшій другъ Мартовъ, съ которымъ онъ былъ близокъ, былъ на ты, съ которымъ онъ вмѣстѣ былъ въ ссылкѣ, что этотъ Мартовъ началъ фальшивить; что Плехановъ, котораго онъ до тѣхъ поръ высоко цѣнилъ, началъ сдавать принципы марксизма; что этотъ Плехановъ уже подаетъ палецъ оппортунизму и оппортунизмъ скоро возьметъ всю его руку,—когда Ленинъ увидѣлъ все это, тогда вопросъ для него былъ рѣшенъ безповоротно. Онъ сказалъ: я останусь одинъ, но подыму знамя революціоннаго марксизма. И онъ разошелся съ Плехановымъ.

Мнѣ случилось быть тогда за-границей. Меня, какъ молодого соціалъ-демократа, и двухъ моихъ пріятелей представили Плеханову. Мы были еще молоды, совсѣмъ птенцы, но мы сочувствовали всей душой товарищу Ленину, мы читали «Что дѣлать», знали, что это—Евангеліе искровства. И вотъ Плехановъ пытался высмѣивать передъ нами Ленина. Онъ говорилъ: вы идете за нимъ, но онъ теперь повелъ такую линію, что черезъ нѣсколько недѣль онъ будетъ годиться

развѣ только для того, чтобы воробьевъ пугать въ огородахъ. Ленинъ поднялъ знамя борьбы противъ меня, Плеханова, противъ Засуличъ, Дейча. Развѣ вы не понимаете, что это неравная борьба? Ленинъ—конченный человѣкъ. Съ того момента, какъ онъ порвалъ съ нами, стариками, съ группой «Освобожденія Труда», его пѣсенка спѣта. Такъ говорилъ Плехановъ. На насъ, молодежь, это производило нѣкоторое впечатлѣніе. Плехановъ при этомъ сурово поводилъ бровями, и намъ было вчужѣ страшновато. Мы шли къ товарищу Ленину и наивно жаловались ему: вотъ что говоритъ Плехановъ. Ленинъ смѣялся и успокаивалъ насъ: цыплятъ по осени считаютъ, поборемся, посмотримъ, съ кѣмъ пойдутъ рабочіе.

«Шагъ впередъ, два шага назадъ»—такъ характеризуетъ т. Ленинъ эволюцію меньшевистскаго крыла партіи. Шагъ впередъ—отъ экономизма къ искровству. А затѣмъ два шага назадъ—отъ искровства назадъ къ либеральнымъ идеямъ «легальнаго марксизма», возродившимся въ меньшевизмѣ. И съ этимъ рецидивомъ оппортунистской болѣзни т. Ленинъ вступаетъ въ самую безпощадную борьбу.

Въ противовѣсъ новой «Искрѣ», изъ редакціи которой вышелъ Ленинъ и которая перешла въ руки меньшевиковъ, т. Ленинъ создалъ первую большевистскую газету «Впередъ». Эта газета вначалѣ была маленькимъ листочкомъ, издававшимся на собранные заграницей гроши. А у меньшевиковъ въ это время былъ громадный аппаратъ, и весь авторитетъ Плеханова и другихъ «иконъ», и масса газетъ, и брошюръ, и Ц. К., и Ц. О., и Совѣтъ партіи. Тов. Ленинъ началъ обстрѣливать меньшевистскую крѣпость изъ этого

маленькаго пулемета, называвшагося «Впередъ». Но онъ такъ далеко и такъ мѣтко билъ, что довольно скоро отъ тяжелой артиллеріи Плеханова не осталось и слѣда. И къ 1905 году стало ясно, что все, что есть живого въ рабочей пролетарской Россіи, все это пойдетъ за большевиками.

Лѣтомъ 1905 года былъ созванъ первый съѣздъ большевиковъ (формально онъ назывался: третій съѣздъ Р. С. Д. Р. П.), первый историческій съѣздъ, который заложилъ фундаментъ нынѣшней коммунистической партіи. Тогда впервые Ленинъ заговорилъ о томъ, что уже въ предстоящей революціи мы не остановимся на пути созданія буржуазной республики. Уже тогда т. Ленинъ заговорилъ о гнилости с.-д. европейскаго парламентаризма. Уже тогда Ленинъ говорилъ о томъ, что наша революція будетъ стоять на грани между буржуазнымъ и соціалистическимъ переворотомъ.

Трудно было большевикамъ въ той обстановкѣ; на насъ давила не только русская обстановка, но и международная. Бебель, котораго Ленинъ уважалъ какъ геніальнаго вождя германскаго рабочаго класса, пользовался каждымъ подходящимъ и даже мало подходящимъ случаемъ, чтобы журить Ленина, чтобы говорить ему: какъ, вы противъ Плеханова! Развѣ можетъ быть, чтобы Плехановъ былъ оппортунистомъ!

А Аксельродъ занимался тѣмъ, что всѣмъ, кто желалъ его слушать, разсказывалъ сказки, будто Ленинъ—второй Нечаевъ, будто Ленинъ въ его борьбѣ противъ «стариковъ» преслѣдуетъ только цѣли честолюбія. Вся атмосфера международной соціалъ-демократіи была враждебна тогда большевизму.

Наканунѣ третьяго съѣзда (т. е. перваго съѣзда большевиковъ) Бебель оказалъ слѣдующую услугу меньшевикамъ. Когда нашъ съѣздъ собрался, онъ прислалъ намъ письмо отъ имени Центральнаго Комитета германской соціалъ-демократіи. И въ этомъ письмѣ онъ говорилъ: не желаете ли, дѣти мои, помириться? Я, Бебель, предлагаю вамъ и меньшевикамъ третейскій судъ. Зачѣмъ расколъ? Отдайте ваши споры на нашъ третейскій судъ.

Съ такимъ письмомъ обратился къ тов. Ленину Бебель. Ленинъ принесъ это письмо на съѣздъ, и съѣздъ сказалъ: мы высоко уважаемъ товарища Бебеля, но по вопросу о томъ, какъ вести борьбу въ нашей странѣ противъ царя и буржуазіи, позвольте намъ имѣть свое мнѣніе. И позвольте съ господами меньшевиками расправиться такъ, какъ заслуживаютъ агенты буржуазіи. Бебель удивился «дерзости» нашего съѣзда, но ему ничего не оставалось, какъ развести руками.

Я привожу этотъ эпизодъ для того, чтобы показать вамъ, какова была атмосфера не только русская, но и международная, когда Ленинъ выступалъ застрѣльщикомъ сравнительно небольшой тогда арміи соціалистической революціи.

* * *

Уже въ революціи 1905 года на тов. Ленина выпала руководящая роль. Внѣшнимъ образомъ это не такъ бросалось въ глаза, какъ въ нынѣшнюю революцію. Вы знаете, что первый Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ 1905 году былъ созданъ меньшевиками. Но во всей своей практической борьбѣ Петроградскій Совѣтъ уже тогда въ общемъ и цѣломъ шелъ за большевиками. Когда волна поднялась, когда рѣка вышла изъ береговъ, тогда рабочій классъ почувствовалъ, что создавать Совѣты это и значитъ бороться за власть. И въ этотъ моментъ рабочій классъ сталъ большевистскимъ.

Когда революція пятаго года была побѣждена, когда пришла контръ-революція, когда мы стали подводить итоги, тогда Мартовъ и компанія усѣлись на рѣкахъ Вавилонскихъ и стали оплакивать ходъ первой революціи. И тогда сами меньшевики признали: да, революція шла, увы, по-большевистски, рабочій классъ пошелъ, къ несчастью, за большевиками.

Московское вооруженное возстаніе, это хотя и разбитое, побѣжденное возстаніе, было апоѳеозомъ боль-

шевистской тактики въ революціи. Мы были побѣждены. Плехановъ смогъ откликнуться на это возстаніе только пошлой мѣщанской фразой: «не надо было браться за оружіе».

Иначе отнесся къ московскому возстанію 1905 г. тов. Ленинъ. Для него не было болѣе высокой и почетной страницы, какъ исторія московскаго вооруженнаго возстанія. Первое, что онъ сдѣлалъ, онъ сталъ собирать матеріалы объ этомъ возстаніи. Онъ хотѣлъ выяснить самые мелкіе штрихи, самыя подробныя техническія детали этого возстанія. Онъ хотѣлъ выяснить каждую біографію участника возстанія. Онъ старался разспросить каждаго военнаго дѣятеля, принимавшаго участіе въ возстаніи. Всѣхъ участниковъ возстанія Ленинъ призывалъ на первое мѣсто для того, чтобы они разсказали рабочему классу и всему міру объ условіяхъ подготовки московскаго вооруженнаго возстанія и о причинахъ его пораженія. Потому что Ленинъ понималъ, что московское возстаніе это—первая форпостная стычка съ буржуазнымъ міромъ. Онъ великолѣпно понималъ всемірно-историческое значеніе московскаго возстанія, тогда разбитаго, потопленнаго въ крови рабочихъ, но все-же перваго славнаго рабочаго возстанія противъ царизма и противъ буржуазіи въ самой отсталой странѣ.

Въ революціи 1905 года роль Ленина была, повторяю, громадна. На засѣданіяхъ Петроградскаго Совѣта въ 1905 году онъ побывалъ всего разъ-другой. Тов. Ленинъ разсказывалъ намъ, какъ сидѣлъ онъ на собраніи Совѣта въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ гдѣ-то наверху, на хорахъ, незамѣтно для публики, и смотрѣлъ впервые на Петроградскій Со-

вѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Тов. Ленинъ жилъ въ Петроградѣ нелегально, партія запрещала ему выступать слишкомъ открыто. Отъ нашего Центральнаго Комитета выступалъ оффиціальнымъ представителемъ въ Совѣтѣ А. А. Богдановъ. И когда стало извѣстно, что Совѣтъ арестуютъ, мы запретили тов. Ленину пойти на это послѣднее историческое собраніе Петроградскаго Совѣта—чтобы онъ не былъ арестованъ. Онъ видѣлъ Совѣтъ въ 1905 году 1—2 раза. Но, я думаю, уже тогда, когда онъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ сидѣлъ наверху въ сторонкѣ и смотрѣлъ на этотъ первый рабочій парламентъ, въ его мозгу, вѣроятно, уже тогда зарождалась мысль о Совѣтской власти. И, можетъ быть, уже тогда ему грезилось то время, когда будетъ совѣтское государство, когда Совѣты, этотъ прообразъ соціалистическаго рабочаго государства, станутъ единственной властью въ странѣ.

Тов. Ленинъ уже въ 1905 году училъ насъ тому, что Совѣты—это не случайная организація, которая сегодня всплыла, а завтра уйдетъ, что Совѣты—это не будничная организація, похожая на профессіональный союзъ, а это—организація, которая открываетъ новую страницу въ исторіи международнаго пролетаріата и въ исторіи всего человѣчества *(Аплодисменты)*.

Никого такъ не интересовала исторія Петроградскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, какъ того же тов. Ленина. Онъ, формально принимавшій въ первомъ Совѣтѣ наименѣе близкое участіе, лучше всѣхъ насъ оцѣнилъ, что такое Совѣтъ. И онъ крайне осторожно относился къ этому лозунгу. Въ 1916 году, во

время войны, когда къ намъ въ Швейцарію донеслась вѣсть, что здѣсь въ Петроградѣ начинается революціонное оживленіе и что наши товарищи начали бросать лозунгъ организаціи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ Петроградѣ, тов. Ленинъ писалъ по поводу этого и въ статьяхъ, и въ письмахъ: товарищи рабочіе, организація Совѣта Рабочихъ Депутатовъ—это великій лозунгъ, съ нимъ нельзя играть, съ Совѣтами нельзя шутить. Этотъ лозунгъ надо бросить только тогда, когда вы рѣшитесь идти до конца, когда вы рѣшитесь прозакладывать голову своего класса во имя побѣды, когда вы скажете, что пришелъ моментъ подлинной рабочей революціи, моментъ взятія власти. Тогда и только тогда можно говорить о Совѣтахъ. А до тѣхъ поръ нельзя играть этимъ словомъ. Ибо Совѣты могутъ жить только—взявши власть въ свои руки. Совѣты—это форма рабочей государственности, Совѣты—это власть рабочихъ.

Ленинъ хотѣлъ этимъ сказать, что Совѣты—это не тѣ обыкновенныя классовыя организаціи, которыя, по мысли меньшевиковъ и эсеровъ, призваны бороться только за экономическія требованія рабочаго класса въ рамкахъ буржуазнаго общества. Нѣтъ, такіе Совѣты должны неминуемо умереть, говорилъ Ленинъ. Для этого не нужно Совѣтовъ. Ленинъ смотрѣлъ на Совѣты, какъ на организаціи, захватывающія государственную власть и дѣлающія изъ рабочихъ господствующій классъ. Вотъ почему въ 1916 году онъ и говорилъ питерскимъ рабочимъ: спросите себя тысячу разъ, готовы ли вы, достаточно ли вы сильны, десять разъ примѣрьте раньше, чѣмъ отрѣзать. Организовать Совѣты это значитъ объявить борьбу до конца,

*

организовать Совѣты это значитъ—объявляется гражданская война буржуазіи, это значитъ — начинается рабочая революція. И товарищъ Ленинъ остался въ этомъ взглядѣ вѣренъ себѣ до конца....

---

* * *

Но вернемся назадъ. Послѣ 1906 года наступаетъ пора затишья, мрачная эпоха контръ-революціи. Рабочій классъ переваривает уроки первой революціи. Въ отвѣтъ на меньшевистскую философію первой революціи и причинъ ея пораженія мы давали свою философію революціи. Мы вынуждены были давать ее въ нелегальныхъ газетахъ, брошюрахъ и листкахъ. Мы не могли издать пять легальныхъ томовъ, какъ это сдѣлали меньшевики. Мы не смогли бы найти издателя, насъ бойкотировала вся легальная печать, намъ слова не давала сказать царская цензура. Ленина изображали тогда такимъ «чудовищемъ», которому не можетъ быть мѣста въ «приличномъ» обществѣ. Мы, большевики, не могли быть вхожи въ тогдашнюю легальную литературу. Намъ приходилось прибѣгать только къ вольному станку за-границей.

Меньшевики изображали всю революцію 1905 года, какъ сплошную ошибку, какъ сплошной хаосъ и «безуміе стихіи». Рабочіе, дескать, сами виноваты въ пораженіи, они слишкомъ «зарвались» въ своихъ требованіяхъ.

— Вы не поняли этого движенія, отвѣчалъ имъ тов. Ленинъ. Это была великая революція, а отнюдь

не хаосъ. Это была великая революція не потому, что былъ манифестъ 17 октября, что буржуазія начала шевелиться, а потому, что было, хотя и побѣжденное, *московское вооруженное возстаніе рабочихъ,* потому что передъ міровымъ пролетаріатомъ проблеснулъ на одинъ мѣсяцъ Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.— И революція возродится, Совѣты возродятся, Совѣты побѣдятъ...

Въ связи съ вопросомъ о томъ, что́ по мнѣнію Ленина есть *великая* революція, я вспоминаю небольшой эпизодъ. Въ прошломъ году, когда мы пріѣхали сюда, мы сначала были ошеломлены громаднымъ размахомъ движенія, и даже февральскую революцію мы называли иногда великой. И, помню, въ одной статьѣ въ маѣ 1917 года я по инерціи вновь назвалъ февральскую революцію великой. Тов. Ленинъ, который вмѣстѣ со мной и тов. Каменевымъ тогда редактировалъ «Правду», сталъ усердно вычеркивать мнѣ это слово. Когда я шутя спросилъ: почему такъ свирѣпо, почему вы совсѣмъ ужъ не допускаете этого слова,— тов. Ленинъ сталъ меня сурово отчитывать. Какая это «великая» революція?! Великой она будетъ тогда, когда мы прогонимъ каналью Керенскаго, когда вырвемъ всю власть у буржуазіи, когда Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ будетъ не болтать, а будетъ единственной властью въ столицѣ. Тогда революція будетъ великая, тогда пишите хоть «величайшая» *(Аплодисменты).*

Товарищи, я мало останавливался на работѣ Ленина въ годы контръ-революціи. А между тѣмъ эта полоса является одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ его дѣятельности. Надо было пережить это

тяжкое время въ далекой эмиграціи, чтобы оцѣнить всѣ заслуги Ленина. Перенеситесь на одну минуту въ затхлую атмосферу эмиграціи въ 1908—9—10 г.г. Влад. Ильичъ отправился въ эту свою вторую эмиграцію въ 1907 году, я и другіе товарищи были вызваны за-границу осенью 1908 года, послѣ того, какъ мы были освобождены изъ тюрьмы. Въ Женевѣ, а потомъ въ Парижѣ усиліями главнымъ образомъ Ленина созданы были наши нелегальныя газеты «Пролетарій» и «Соціалъ-Демократъ». Кругомъ былъ полнѣйшій распадъ. Во всѣхъ эмигрантскихъ кружкахъ чувствовалась гниль. Старые вожди, посѣдѣвшіе подъ революціоннымъ знаменемъ, ни во что больше не вѣрили. Порнографія заполнила литературу, духъ отреченства заполнилъ политику. Поднимало голову пресловутое ликвидаторство. Столыпинъ справлялъ свои оргіи. И казалось, что конца края этому не будетъ.

Въ такія минуты познаются истинные вожди, товарищи! Влад. Ильичъ переживалъ тогда, какъ, въ сущности и все время своей эмиграціи, самыя чувствительныя личныя лишенія, жилъ, какъ нищій, хворалъ, недоѣдалъ—особенно въ годы Парижской жизни. Но онъ остался бодръ, какъ никто. Стойко и мужественно стоялъ онъ на славномъ посту. Онъ одинъ сумѣлъ собрать тѣсный, сплоченный кружокъ борцовъ, которымъ онъ говорилъ: не унывайте, черные дни пройдутъ, мутная волна схлынетъ, пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и мы будемъ опять на гребнѣ волны, рабочая революція возродится. Эмигрантская публика, среди которой преобладала меньшевистская интеллигенція, относилась къ намъ злобно - враждебно. Она

утверждала, что мы маленькая секта, что насъ можно пересчитать по пальцамъ. Въ Парижѣ издавался специальный юмористическій журналъ, гдѣ зубоскалили надъ большевизмомъ и изощрялись на тему о томъ, что, де, полъ-царства предлагаемъ тому, кто назоветъ четвертое большевистское имя кромѣ Ленина, Зиновьева Каменева. Большевистская группа, это, дескать, зубры, которые сосутъ свою лапу, а жизнь идетъ мимо нихъ; кооперативы, профессіональные союзы, легальная печать—все это противъ большевиковъ, а Ленинъ и его ученики сидятъ и вѣрятъ въ пришествіе новаго Мессіи, новой революціи, которой никогда не будетъ.

Въ эти тяжелые годы Ленинъ оказалъ рабочему классу услуги, можетъ быть, болѣе крупныя, чѣмъ когда бы то ни было. Теперь въ наши дни поднялась громадная волна, поднялись на борьбу милліоны людей. Тогда-же все спало мертвымъ сномъ. Могильной плитой на грудь рабочаго класса навалился Столыпинскій режимъ. Старые «вожди», вродѣ Аксельрода и компаніи, пѣли отходную революціи и старой нелегальной рабочей партіи. Поднять знамя революціи въ такое время, бороться противъ всякаго ревизіонизма и оппортунизма, вѣрить и ждать въ такой моментъ, работать, работать и работать, не покладая рукъ въ такую годину—это является поистинѣ великой заслугой.

Ленинъ боролся за партію. Но въ то же время онъ плотно засѣлъ въ библіотеку.

Нечего и говорить о томъ, товарищи, что Марксъ является самымъ любимымъ писателемъ Ленина, какъ самымъ его любимымъ русскимъ авторомъ является Н. Г. Чернышевскій. Маркса и Энгельса Ленинъ знаетъ

вдоль и поперекъ. Такъ, какъ Ленинъ знаетъ Энгельса и Маркса, я думаю, этихъ основоположниковъ научнаго соціализма знаютъ лишь два-три человѣка во всемъ мірѣ. И Ленинъ одинъ изъ немногихъ, который подвинулъ ученіе марксизма впередъ, сумѣлъ оплодотворить его чѣмъ-то новымъ, сумѣлъ примѣнить его въ условіяхъ новой, чреватой богатѣйшими послѣдствіями, эпохи.

Какъ гордился бы Ленинымъ Карлъ Марксъ, если бы онъ дожилъ до нашихъ дней!.

А ужъ Ленинъ никогда Маркса въ обиду не давалъ. Русскіе «критики» Маркса въ своихъ упражненіяхъ всегда натыкались на неприступную крѣпость, называемую «Ленинъ». И тутъ ужъ имъ было не сдобровать. Эту свою славу Ленинъ подтвердилъ и тогда, когда рѣчь зашла о «критикѣ» философскихъ взглядовъ Карла Маркса.

Товарищъ Ленинъ въ эту пору совершилъ и громадную теоретическую работу. Въ эти годы началось литературное мародерство, невиданный литературный распадъ. Подъ флагомъ марксизма хотѣли протащить въ рабочую среду гнилыя идеи буржуазной философіи. Ленинъ два года не выходитъ изъ національной библіотеки въ Парижѣ и одолѣваетъ такую массу работы, что тѣ же самые буржуазные профессора, которые пытались посмѣиваться надъ философскими работами Ленина, однако, сами говорили: одного мы не можемъ понять,—какъ это одинъ человѣкъ могъ прочитать въ теченіе двухъ лѣтъ такую массу книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ужъ тутъ Ленину справиться, когда мы, учившіеся на папенькины денежки, потратили на ученую карьеру 30 лѣтъ, просиживали уйму креселъ,

прочитали тьму книгъ и—ничегошеньки въ нихъ не поняли...

Товарищъ Ленинъ въ теченіе двухъ лѣтъ сумѣлъ дать серьезный трудъ по философіи, трудъ, который займетъ почетное мѣсто въ исторіи борьбы за революціонный марксизмъ. Въ самой отвлеченной теоретической области Ленинъ воевалъ за коммунизмъ столь же страстно, какъ сейчасъ въ области практической политики. Можетъ быть, немногіе изъ питерскихъ рабочихъ читали философскую работу Ленина. Но знайте, товарищи, и эта книга закладывала основы коммунизма. Въ этой книгѣ Ленинъ воевалъ съ буржуазными вліяніями въ самыхъ утонченныхъ ихъ формахъ. И онъ сумѣлъ отстоять матеріалистическое пониманіе исторіи противъ самыхъ образованныхъ представителей буржуазіи и противъ тѣхъ писателей изъ с.-д. среды, которые подпадали подъ это вліяніе...

---

* * *

Но вотъ пришелъ 1910-11 годъ. Повѣяло свѣжимъ вѣтеркомъ. Въ 1911 году стало ясно, что рабочее движеніе начинаетъ возрождаться. Ленскіе дни открыли новую страницу въ исторіи нашего движенія. Въ это время у насъ были уже въ Питерѣ легальная газета «Звѣзда», журналъ «Мысль» въ Москвѣ и маленькая рабочая фракція въ Государственной Думѣ. И главнымъ работникомъ и въ этихъ газетахъ и для думской фракціи былъ Ленинъ.

Тов. Ленинъ сумѣлъ обучить нѣсколькихъ рабочихъ депутатовъ революціонному парламентаризму. Вамъ надо было слышать бесѣды тов. Ленина съ нашими молодыми депутатами, когда онъ давалъ имъ уроки этого «парламентаризма». Простые питерскіе пролетаріи (Бадаевъ и другіе) пріѣзжали къ намъ за границу и говорили: мы желаемъ заниматься серьезной законодательной работой; намъ надо посовѣтоваться съ вами на счетъ бюджета, обсудить такой то законопроектъ, выработать такія то подробныя поправки къ такому то проекту кадетовъ и т. п. Въ отвѣтъ на это тов. Ленинъ искренно хохоталъ. А когда они, смущенные, спрашивали, въ чемъ дѣло,

т. Ленинъ отвѣчалъ Бадаеву: миляга, зачѣмъ тебѣ «бюджетъ», поправка, кадетскій законопроектъ? Ты, чай, рабочій, а Дума — для зубровъ. Ты выйди и скажи на всю Россію попросту про рабочую жизнь. Ты обрисуй ужасы капиталистической каторги, ты зови рабочихъ на революцію, ты брось этой черной Думѣ въ лицо «негодяи и эксплоататоры» *(Апплодисменты)*. Ты внеси имъ «законопроектъ» такой, что черезъ три года мы васъ, черносотенныхъ помѣщиковъ, повѣсимъ на фонаряхъ. Вотъ это будетъ настоящій «законопроектъ» *(Апплодисменты)*. Такіе уроки парламентаризма давалъ депутатамъ тов. Ленинъ. Сперва товарищъ Бадаевъ и другіе находили ихъ странными. Вся думская обстановка давила на нашихъ товарищей. Здѣсь, въ этомъ залѣ Таврическаго Дворца, гдѣ мы сейчасъ засѣдаемъ, всѣ были въ великолѣпныхъ сюртукахъ, кругомъ сидѣли министры, а ему вдругъ говорятъ такую вещь. Но потомъ наши депутаты усвоили уроки. И Влад. Ильичъ не могъ налюбоваться тѣмъ, какъ нашъ депутатъ, простой слесарь Бадаевъ выходилъ на эту трибуну въ Таврическомъ Дворцѣ и всѣмъ Родзянкамъ, Волконскимъ и Пуришкевичамъ говорилъ то, что ему совѣтовалъ сказать учитель рабочаго класса, товарищъ Ленинъ *(Апплодисменты)*.

Въ 1912 году мы зажили новою жизнью. Какъ только стало возможно издавать здѣсь, въ Петроградѣ, легальную газету, мы переѣхали изъ Парижа въ Галицію, чтобы быть поближе къ Петрограду. На январской (1912 года) конференціи, состоявшейся въ Прагѣ, большевики сплотили разбитые контръ-революціей ряды. Партія возродилась. И товарищу

Ленину тутъ, разумѣется, принадлежала руководящая роль. По настоянію новаго Ц. Комитета, тов. Ленинъ и я переѣхали въ Краковъ. Сюда къ намъ начинають пріѣзжать товарищи изъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ. Мы начинаемъ регулярно сноситься съ Питеромъ. И вскорѣ дѣло такъ наладилось, что рѣдкій номеръ «Правды» выходилъ безъ статьи Ленина. Вы учились на этихъ статьяхъ, вы знаете, что такое были для рабочаго класса газеты «Звѣзда» и «Правда». Это были первыя ласточки грядущей коммунистической весны. Направо и налѣво рубилъ на страницахъ этихъ газетъ тов. Ленинъ нашихъ противниковъ. Своими статьями, совѣтами, частными письмами въ Петроградъ товарищу Ленину удалось добиться того, что «Правда» стала блестяще откликаться на всѣ злобы дня. Мало того. Нашъ аппаратъ настолько усовершенствовался, что передъ каждымъ крупнымъ собраніемъ профессіональнаго союза или другой рабочей организаціи мы часто устраивали предварительное совѣщаніе Петроградскаго и Краковскаго Бюро Ц. К.

Я вспоминаю первое крупное общее собраніе петроградскихъ металлистовъ въ 1913 году. Черезъ два часа послѣ того, какъ нашъ кандидатскій списокъ въ правленіе союза побѣдилъ на собраніи (а это было тогда необыкновеннымъ успѣхомъ), тов. Ленинъ имѣлъ уже объ этомъ поздравительную телеграмму отъ металлистовъ. Тов. Ленинъ жилъ за тысячи верстъ, но былъ душою рабочаго Питера. Повторялось то же самое, что было въ 1906/7 г.г., когда тов. Ленинъ жилъ въ Финляндіи, въ Куокалла, и когда мы каждую недѣлю совершали паломничество къ нему въ Финляндію,

чтобы тамъ выслушать совѣты тов. Ленина. Сидя въ маленькой деревушкѣ въ Куокалла, онъ руководилъ рабочимъ движеніемъ въ Питерѣ. И нѣчто подобное дѣлалъ теперь тов. Ленинъ изъ Кракова, руководя оттуда не только питерскимъ, но и всероссійскимъ большевистскимъ движеніемъ.

Товарищи! Въ телеграммахъ, привѣтствующихъ теперь выздоровленіе Ленина и выражающихъ ему сочувствіе по поводу случившагося, чаще всего встрѣчается слово «вождь». Много нѣжныхъ словъ нашли рабочіе, чтобы выразить свои чувства къ Ленину. Какими только нѣжными словами они его не называли въ телеграммахъ; и «солнце наше» и «дорогой свѣточъ», и многими другими нѣжными словами иллюстрировали они отношеніе рабочаго къ Ленину. Но чаще всего въ телеграммахъ встрѣчается ясное, твердое, даже немножко жесткое слово „вождь“. Это—поистинѣ избранникъ милліоновъ, это вождь божіей милостью, это подлинная фигура вождя, рождающаяся разъ въ 500 лѣтъ въ жизни человѣчества.

---

* * *

Я хотѣлъ бы еще сказать хоть нѣсколько словъ объ отношеніи товарища Ленина къ войнѣ. В. И. уже задолго до войны не вѣрилъ въ европейскую соціалъ-демократію. Онъ хорошо зналъ: что-то гнило въ царствѣ Датскомъ. Онъ давно говорилъ про официальныхъ европейскихъ соціалъ-демократовъ, что они контрабандно торгуютъ гнилымъ товаромъ оппортунизма.

Когда разразилась война, мы жили въ далекой глухой галиційской горной деревушкѣ. Я помню, мы тогда держали пари съ тов. Ленинымъ. Я говорилъ: вы увидите, что господа германскіе соціалъ-демократы не посмѣютъ голосовать противъ войны, они *воздержатся* при голосованіи военныхъ кредитовъ. А тов. Ленинъ говорилъ: нѣтъ, они все-таки не такіе подлецы. Бороться противъ войны, конечно, они не будутъ, но для очистки совѣсти они будутъ голосовать противъ, дабы рабочій классъ не возсталъ противъ нихъ. Тов. Ленинъ въ данномъ случаѣ ошибся, какъ ошибся и я. Мы не дооцѣнили всей мѣры холопства господъ оборонцевъ. Европейскіе соціалъ-демократы оказались полными банкротами. Они голосовали *за* кредиты.

Когда пришелъ первый номеръ газеты германскихъ с.-д. «Форвертсъ» съ сообщеніемъ о томъ, что они голосовали за военные кредиты, тов. Ленинъ сначала не хотѣлъ вѣрить. Это не можетъ быть, говорилъ Ленинъ, это, вѣроятно, поддѣльный номеръ «Форвертса». Эти канальи, германскіе буржуа, нарочно издали такой номеръ «Форвертса», чтобы заставить и насъ поступить противъ Интернаціонала.

Увы, это оказалось не такъ. Оказалось, что оборонцы дѣйствительно голосовали за военные кредиты. Когда тов. Ленинъ въ этомъ убѣдился, первое его слово было: «второй Интернаціоналъ погибъ».

И, товарищи, тогда эти слова разорвались, какъ бомба. Сейчасъ мы всѣ ясно видимъ: да, это такъ, второй Интернаціоналъ погибъ. Это для васъ сейчасъ азбука. Но подумайте, какъ велико было обаяніе этого Интернаціонала до начала войны. Вѣдь онъ, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ насчитывалъ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Въ немъ были такіе авторитеты, какъ Каутскій, Вандервельде, Вальянъ, Гэдъ, Плехановъ. И вдругъ встаетъ какой то русскій марксистъ и на весь міръ говоритъ: «второй Интернаціоналъ погибъ, и—туда ему и дорога». Не было предѣла воплямъ и жалобамъ со стороны признанныхъ «вождей» 2-го Интернаціонала по адресу дерзновенныхъ большевиковъ. Это неслыханно, говорили они, Ленинъ оскорбляетъ весь соціалистическій міръ.

И еще посейчасъ господинъ Шейдеманъ утверждаетъ это. Недавно въ Берлинѣ состоялось совѣщаніе канцлера съ вождями всѣхъ партій по вопросу о дополнительномъ договорѣ Россіи съ Германіей. Оруженосецъ Шейдемана, г-нъ Эбертъ одинъ голосовалъ

противъ этого договора. Потому, видите-ли, что Ленинъ и его соратники, какъ заявилъ Эбертъ, позорятъ знамя соціализма въ Россіи... О, Шейдеманъ хорошо знаетъ, что въ лицѣ Ленина у него есть серьезный врагъ, Шейдеманъ знаетъ, что если ему придется висѣть на фонарѣ—а за это я вамъ ручаюсь—(*Апплодисменты*), то въ этомъ будетъ въ значительной мѣрѣ виноватъ и товарищъ Ленинъ...

Ленинъ былъ однимъ изъ авторовъ главнаго тезиса резолюціи Штуттгартскаго международнаго конгресса (1907 г.). Вмѣстѣ съ Розой Люксембургъ Ленинъ предложилъ Штуттгартскому конгрессу признать, что если начнется имперіалистская война, наше дѣло будетъ поднять революцію, другими словами, *гражданскую войну*. Послѣ долгихъ споровъ комиссія конгресса и приняла это рѣшеніе. Только формулировка выбрана была другая. Ленинъ разсказывалъ намъ, какъ онъ спорилъ съ Бебелемъ по поводу формулировки. Бебель, по словамъ Ленина, съ *мыслью* соглашался. Но требовалъ большей осторожности въ выраженіяхъ, чтобы преждевременно «гусей не раздразнить».

Но вотъ пришла имперіалистская война. И когда Ленинъ повторилъ теперь Штуттгартскую резолюцію, когда онъ теперь «вождямъ» 2-го Интернаціонала предъявилъ Бебелевскій вексель, отъ него только досадливо отмахивались и переходили «къ порядку дня»—т. е. каждый оборонецъ къ «своему» правительственному стойлу.

Я помню первый манифестъ нашей партіи по поводу войны. Конечно, онъ написанъ, главнымъ образомъ, товарищемъ Ленинымъ, какъ и всѣ наши

важнѣйшіе партійные документы. Когда мы его перевели на европейскіе языки и когда его стали читать даже такіе люди, какъ швейцарскій интернаціоналистъ Гриммъ и какъ румынскій революціонеръ Раковскій, который теперь находится въ нашихъ рядахъ, они негодовали противъ насъ. Когда они читали слова: «имперіалистскую войну надо превратить въ гражданскую войну», они приходили въ ужасъ.

Теперь это—азбука. Мы всѣ это дѣлаемъ, мы на дѣлѣ превращаемъ имперіалистскую войну въ гражданскую. А тогда это казалось чѣмъ то неслыханнымъ. Намъ заявляли, что только анархистъ можетъ нѣчто подобное проповѣдывать, и намъ объявили борьбу. Даже на Циммервальдской конференціи не только умѣренные люди, но и такіе дѣятели, какъ Раковскій и итальянецъ Серрати, шли въ бой противъ насъ. Доходило до самыхъ рѣзкихъ столкновеній. Я великолѣпно помню, какъ горячій Раковскій чуть ли не засучивалъ рукава, чтобы драться со мною и Ленинымъ изъ за того, что мы заявили: Мартовъ — агентъ буржуазіи. Какъ вы смѣете такъ говорить!— кричали они намъ. Мы знаемъ Мартова 20 лѣтъ. А мы отвѣчали: мы знаемъ Мартова не меньше, чѣмъ вы, и мы утверждаемъ, что все, что есть честнаго среди русскихъ рабочихъ, пойдетъ за насъ, пойдетъ противъ войны, а Мартовъ защищаетъ буржуазные взгляды.

Но дѣло, конечно, не въ этихъ мелкихъ эпизодахъ. Я говорю это къ тому, чтобы вы знали, какая мертвечина, какой застой были въ рядахъ европейской с.-демократіи въ началѣ войны. Не было готовности къ борьбѣ. Всѣ привыкли къ старымъ накатаннымъ

рельсамъ легализма и парламентаризма. Всѣ старые вожди вѣрили въ легальность, какъ въ фетиша. Стоило громадныхъ усилій проложить себѣ дорогу даже въ средѣ циммервальдцевъ.

Я помню столкновеніе въ самомъ Циммервальдѣ Ленина съ Ледебуромъ. Ледебуръ говорилъ: да, вы здѣсь, живя за границей, бросаете призывы къ гражданской войнѣ. Я посмотрѣлъ бы, какъ бы вы это сдѣлали, живя въ Россіи... Если Ледебуръ помнитъ еще эти слова, то я думаю, что ему теперь весьма стыдно за нихъ. А тов. Ленинъ спокойно отвѣчалъ ему: когда Марксъ писалъ «Коммунистическій Манифестъ», онъ тоже жилъ за границей, и только ограниченные мѣщане могли бы ставить ему это въ укоръ. Я живу сейчасъ за границей, говорилъ Ленинъ, потому что меня сюда послали русскіе рабочіе. А когда придетъ время, мы сумѣемъ быть на своихъ постахъ... И тов. Ленинъ сдержалъ свое слово.

Да, въ началѣ войны тов. Ленинъ встрѣчалъ мало сочувствія въ средѣ даже тѣхъ соціалистовъ, которые выступили противниками войны.

А теперь?

Теперь безъ всякаго преувеличенія можно сказать: все, что есть честнаго въ Интернаціоналѣ, все это считаетъ своимъ вождемъ и знаменосцемъ именно тов. Ленина. Вождь итальянскихъ рабочихъ, посѣдѣвшій подъ краснымъ знаменемъ Ладзари, въ Циммервальдѣ спорившій противъ Ленина, теперь идетъ въ тюрьму на 3 года за распространеніе въ Италіи воззваній Ленина. Мерингъ, Цеткина, лучшіе изъ германскихъ интернаціоналистовъ, прежде воевавшіе противъ Ленина, теперь воздаютъ Ленину дань ве-

*

личайшаго уваженія. А прочитайте исповѣдь перешедшаго къ большевикамъ англійскаго интернаціоналиста Ротштейна! А послушайте, что говорятъ теперь о Ленинѣ люди, какъ Гортеръ, Хеглундъ, Благоевъ, Лоріо, Серрати. Не можетъ быть большаго удовлетворенія для тов. Ленина, какъ то, что своей работой онъ завоевалъ сердца и умы такихъ людей, какъ эти выдающіеся вожди рабочихъ цѣлаго ряда странъ.

Тов. Ленинъ сталъ вождемъ зарождающагося третьяго Интернаціонала. Сначала многіе добродѣтельные тоже—«соціалисты» посмѣивались по поводу того, что Ленинъ-де выставилъ свою кандидатуру на постъ вождя третьяго Интернаціонала, что онъ мѣтитъ-де въ замѣстители Бакунина. А теперь? Кто будетъ смѣяться теперь, если мы скажемъ, что вождемъ третьяго Интернаціонала является именно нашъ тов. Ленинъ. Господамъ соглашателямъ теперь вовсе не смѣшно, имъ не до смѣха. Скорѣй имъ хочется плакать. Потому что они знаютъ теперь, что третій Интернаціоналъ есть живой фактъ, хотя Интернаціоналъ этотъ въ силу осаднаго положенія и не существуетъ еще формально. И они знаютъ, что въ лицѣ Ленина новый Интернаціоналъ имѣетъ достаточно сильнаго вождя—проницательнаго, смѣлаго вождя, такого вождя, какого только и заслуживаетъ обновленный третій рабочій Интернаціоналъ.

* * *

Роль тов. Ленина съ начала войны была совершенно исключительна. Онъ первый началъ собирать кружки интернаціоналистовъ. И надо было видѣть, какъ онъ свою неизсякаемую энергію отдавалъ на это дѣло въ маленькой Швейцаріи. Онъ жилъ въ Бернѣ, а затѣмъ въ Цюрихѣ. Швейцарская с.-д. партія сплошь была заражена оппортунизмомъ и оборончествомъ, и только маленькая группа рабочихъ объединилась вокругъ насъ. Тов. Ленинъ затрачивалъ бездну силъ и времени, чтобы сорганизовать какихъ-нибудь 10 — 20 человѣкъ цюрихской рабочей молодежи.

Я жилъ тогда въ другомъ швейцарскомъ городѣ, но я живо помню, какъ горѣлъ товарищъ Ленинъ въ этой его, по количественному размаху, очень небольшой работѣ. Ленинъ писалъ намъ рядъ писемъ, тормошилъ насъ всѣхъ, чтобы мы работали среди швейцарцевъ, и радовался, какъ ребенокъ, когда могъ сообщить, что вотъ въ Цюрихѣ ему удалось привлечь въ организацію лѣвыхъ с.-д. семь юныхъ пролетаріевъ и, быть можетъ, еще удастся привлечь восьмого.

Швейцарская оффиціальная с.-д. партія, разумѣется, косо смотрѣла на эту работу Ленина. Грейлихъ и

компанія говорили, что Ленинъ портитъ рабочее движеніе русскимъ «анархизмомъ». И дѣйствительно, тов. Ленинъ по мѣрѣ силъ его «портилъ». *(Аплодисменты, смѣхъ).* Мѣщанское швейцарское правительство готово было тогда выслать Ленина за неблагонадежность. А вотъ теперь швейцарскій соціалистъ тов. Мооръ разсказываетъ, что ту бумажку, которую взяло съ насъ швейцарское правительство, какъ гарантію, что мы будемъ вести себя въ Швейцаріи смирно, швейцарское правительство сдало теперь въ музей, какъ историческій документъ. Я не удивлюсь, если швейцарскіе мѣщане, которые показываютъ свои озера и горные виды за одинъ франкъ, скоро станутъ показывать за 5 франковъ собственноручную подпись Ленина...

Въ 1915-17 годахъ тов. Ленинъ велъ въ Швейцаріи совсѣмъ особый образъ жизни. Война и крахъ Интернаціонала рѣзко отразились на тов. Ленинѣ. Многіе знавшіе его товарищи изумлялись, какъ онъ измѣнился съ начала войны. Онъ никогда не относился особенно нѣжно къ буржуазіи. Но съ начала войны у него появилась какая то концентрированная, сосредоточенная, острая, какъ отточенный кинжалъ, ненависть къ буржуазіи. Казалось, онъ даже перемѣнился въ лицѣ.

Въ Цюрихѣ тов. Ленинъ жилъ въ бѣднѣйшемъ кварталѣ, въ квартирѣ сапожника, почти на чердакѣ. Онъ какъ бы гонялся за каждымъ пролетаріемъ, чтобы поймать его и втолковать ему, что нынѣшняя война— это имперіалистическая бойня, что честь пролетаріата требуетъ борьбы противъ этой войны не на животъ, а на смерть, что нельзя положить оружіе до того

момента, пока рабочій классъ не встанетъ и не уничтожитъ разбойниковъ имперіалистовъ. *(Долгіе, продолжительные аплодисменты).*

Бюро Циммервальдской Лѣвой, въ которомъ руководящая роль принадлежала Ленину, выпустило на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ нѣсколько листовокъ, брошюръ и три номера журнала «Форботе».

Само собой понятно, что проповѣдь тов. Ленина очень не нравилась международной буржуазіи. Германскіе буржуазные профессора писали цѣлыя книжки о томъ, что вотъ-де появился какой то безумецъ, который проповѣдуетъ какое то дикое пропагандистское ученіе. Мы же посмѣивались и говорили имъ: зачѣмъ же объ этомъ печатать цѣлыя статьи и книги, зачѣмъ же такъ безпокоиться о «бредѣ» какого то «безумца»?...

Тов. Ленинъ спокойно продолжалъ свою работу. И вотъ теперь дошло до того, что германской буржуазіи пришлось подписать договоръ съ тов. Ленинымъ, выступающимъ теперь отъ сотни милліоновъ крестьянъ и рабочихъ всей Россіи. И мы, товарищи, доживемъ еще до того момента, когда нашъ пролетаріатъ черезъ своего вождя Ленина продиктуетъ свою волю всей старой Европѣ, когда тов. Ленинъ будетъ заключать договоры съ правительствомъ Карла Либкнехта и когда тотъ же Ленинъ будетъ помогать нѣмецкимъ рабочимъ составлять первый соціалистическій декретъ въ Германіи. *(Аплодисменты).*

Въ мартѣ 1917 г. тов. Ленинъ возвращается въ Россію. Вы помните, товарищи, ту дикую свистопляску, которая поднялась, когда Ленинъ и мы, его ученики, проѣхали изъ-за границы черезъ Германію. Сколько было криковъ о «пломбированномъ вагонѣ»!

На самомъ дѣлѣ, Ленинъ питалъ къ германскому имперіализму не менѣе горячую ненависть, чѣмъ къ другимъ имперіализмамъ. Въ началѣ войны австрійское правительство арестовало Ленина и онъ просидѣлъ 2 недѣли въ галицiйской «ко́зѣ» (тюрьмѣ-кордегардіи). Когда въ нашъ вагонъ (на самомъ дѣлѣ вовсе не пломбированный) попытался зайти видный членъ партіи Шейдемана, чтобы «привѣтствовать» насъ, по предложенію Ленина этому господину было сказано, что съ измѣнниками мы не разговариваемъ и оскорбимъ его дѣйствіемъ, если онъ зайдетъ къ намъ.

Меньшевики и эсъ-эры, которые раньше артачились, потомъ проѣхали тѣмъ же путемъ. А Ленинъ ставилъ вопросъ просто: *всѣ* буржуазныя правительства— разбойничьи правительства; выбора у насъ нѣтъ, инымъ путемъ мы въ Россію попасть не можемъ.

Я не буду сколько нибудь подробно говорить о роли Ленина здѣсь, въ Петроградѣ, съ начала нашей нынѣшней революціи. Вы видѣли его работу, вы наблюдали ее не хуже, чѣмъ я.

Вы знаете роль тов. Ленина въ іюльскіе дни 1917 года. Для него вопросъ о необходимости захвата власти пролетаріатомъ былъ рѣшенъ съ перваго момента нашей нынѣшней революціи, и дѣло шло только о выборѣ удачнаго момента. Въ іюльскіе дни весь нашъ Ц. К. былъ противъ немедленнаго захвата власти. Такъ же думалъ и Ленинъ. Но, когда 3 іюля высоко поднялась волна народнаго возмущенія, тов. Ленинъ встрепенулся. И здѣсь, наверху, въ буфетѣ Таврическаго Дворца, состоялось маленькое совѣщаніе, на которомъ были Троцкій, Ленинъ и я. И Ленинъ, смѣясь, говорилъ намъ: а не попробовать ли намъ

сейчасъ? Но онъ тутъ же прибавлялъ: нѣтъ, сейчасъ брать власть нельзя, сейчасъ не выйдетъ, потому что фронтовики еще не всѣ наши, сейчасъ обманутый Либерданами фронтовикъ придетъ и перерѣжетъ питерскихъ рабочихъ.

И, дѣйствительно, вы знаете, что въ іюльскіе дни Керенскому и К-о удалось привести съ фронта солдатъ противъ насъ. То, что созрѣло черезъ какихъ нибудь два-три мѣсяца, не созрѣло еще въ іюлѣ мѣсяцѣ. Преждевременный захватъ власти въ іюлѣ могъ стать роковымъ. И Ленинъ понялъ это раньше другихъ. Во всякомъ случаѣ, ни на одну минуту Ленинъ не колебался въ вопросѣ о томъ, долженъ ли пролетаріатъ въ нашей революціи брать власть. А если колебался, то только въ сторону того, нельзя ли это сдѣлать раньше.

И вы знаете, какъ пошло дѣло дальше. Мы пережили время, когда намъ казалось, что все погибло. Товарищъ Ленинъ на минуту усомнился даже, чтобы Совѣты, развращенные соглашателями, смогли сыграть рѣшающую роль. И онъ давалъ лозунгъ, что намъ придется, быть можетъ, брать власть помимо Совѣтовъ. Но онъ не переставалъ вѣрить въ то, что раньше или позже власть будетъ у насъ, что надо низвергнуть въ пропасть меньшевиковъ и эсъ-эровъ.

Сначала въ іюльскіе дни мы не отдавали себѣ яснаго отчета въ томъ, что происходитъ. Въ ночь на 3 іюля тов. Ленинъ заѣзжалъ одинъ-одинешенекъ поздно въ редакцію «Правды», чтобы сдать одну рукопись. А черезъ полчаса послѣ его отъѣзда юнкера громили уже редакцію «Правды». Утромъ 5 іюля Либеръ повезъ меня для объясненій по поводу разгрома «Правды»

въ штабъ округа, гдѣ генералъ Половцевъ принялъ меня съ почетомъ. Онъ тоже еще не зналъ, что собственно съ нами дѣлать. А черезъ часъ большевиковъ уже арестовывали и убивали.

Затѣмъ начались преслѣдованія. Мы съ тов. Ленинымъ скрылись. Но у насъ твердо рѣшено было уже итти арестовываться — настолько еще у насъ было большое довѣріе къ меньшевикамъ и правымъ эсь-эрамъ. Однако, партія наша не позволила намъ это сдѣлать. Мы рѣшили скрываться дальше. И черезъ недѣлю тов. Ленинъ говорилъ мнѣ: какъ же мы могли быть такъ глупы, что хоть на одну секунду думали довѣриться и итти къ этой бандѣ арестовываться? Безпощадная борьба съ этой бандой — другого средства нѣтъ! *(Аплодисменты).*

* * *

Какъ въ іюлѣ 1917 г. тов. Ленинъ твердо и рѣшительно заявлялъ: власть брать сейчасъ *нельзя*,—такъ послѣ корниловскихъ дней, особенно съ конца сентября 1917 г., Ленинъ начинаетъ торопить рабочихъ: скорѣе берите власть, не то будетъ поздно.

Когда послѣ корниловскихъ дней въ Петроградѣ собиралось т. н. «Демократическое совѣщаніе», Ленинъ сначала выступаетъ со статьей «О компромиссахъ». Въ послѣдній разъ онъ предлагаетъ меньшевикамъ и эсерамъ порвать съ буржуазіей, отказаться отъ предательской политики и пойти на компромиссъ съ рабочимъ классомъ противъ корниловцевъ. Но меньшевизмъ и эсеровство сгнили въ сердцевинѣ своей. Они уже продали душу чорту. Они не могли уже принять предложеніе Ленина.

Убѣдившись въ этомъ, Ленинъ изъ своего финляндскаго изгнанія пишетъ письмо Ц. К-ту нашей партіи, и въ этомъ письмѣ говоритъ: довольно тянуть канитель, надо окружить Александринку («Демократическое совѣщаніе» засѣдало въ Александринскомъ театрѣ), разогнать всю эту шваль и взять власть въ свои руки.

Нашъ Ц. К. не согласился тогда съ тов. Ленинымъ. Почти всѣмъ намъ казалось, что еще рано, что меньшевики и эсеры имѣютъ еще довольно много сторонниковъ. Тогда Ленинъ, не долго думая, бросаетъ свое убѣжище и «самочинно», не считаясь съ опасеніями друзей, пріѣзжаетъ изъ Финляндіи въ Питеръ, чтобы проповѣдывать немедленное возстаніе. Керенскій и Авксентьевъ пишутъ приказы за приказами объ арестѣ Ленина. А Ленинъ изъ подполья готовитъ возстаніе, убѣждаетъ сомнѣвающихся, бичуетъ колеблющихся, пишетъ и агитируетъ за самое скорое выступленіе. И—добивается своего.

Теперь-то ужъ каждому ясно: тов. Ленинъ былъ правъ. Дѣло висѣло тогда на волоскѣ. Не возьми мы власть въ октябрѣ, насъ раздавили-бы Савинковъ и Пальчинскій въ ноябрѣ. Исторія поставила вопросъ недвусмысленно: либо они насъ, либо мы ихъ, либо диктатура обезумѣвшей отъ страха и остервенѣвшей отъ ненависти къ рабочимъ буржуазіи, либо диктатура пролетаріата, безпощадно сметающаго буржуазію.

Теперь все это ясно. Но тогда въ водоворотѣ событій нуженъ былъ ленинскій глазомѣръ, нужна была ленинская геніальная интуиція, чтобы сказать: ни одной недѣли больше—сейчасъ или никогда! И нужна была несгибаемая ленинская сила воли, чтобы побѣдить всѣ препятствія и начать какъ разъ къ сроку величайшій изъ переворотовъ, которые знаетъ исторія.

И не въ томъ дѣло, чтобы тов. Ленинъ не понималъ, какія громадныя трудности возникнутъ передъ рабочимъ классомъ послѣ завоеванія власти. Ленинъ превосходно это понималъ. Съ первыхъ дней своего

пріѣзда въ Питеръ онъ тщательно слѣдилъ за экономической разрухой. Онъ дорожилъ знакомствомъ съ каждымъ банковскимъ служащимъ, стремясь вникнуть во всѣ детали банковскаго дѣла. Онъ зналъ хорошо о продовольственныхъ и иныхъ трудностяхъ. Въ одной изъ своихъ самыхъ замѣчательныхъ работъ, въ книжкѣ «Удержатъ-ли большевики государственную власть», тов. Ленинъ подробно останавливался на этихъ трудностяхъ. Правда, трудности оказались еще большія, чѣмъ думалъ Ленинъ. Но другого пути, кромѣ октябрьскаго, все-же не было дано рабочему классу.

И въ вопросѣ о національзаціи банковъ, и въ области нашей продовольственной политики, и въ военномъ вопросѣ рѣшающее слово сказалъ Ленинъ. Онъ одинъ во всей конкретности разрабатывалъ планъ практическихъ мѣропріятій во всѣхъ этихъ областяхъ еще задолго до 25 октября. Ясность, четкость, конкретность плана—главная черта во всей работѣ Ленина.

И онъ-же одинъ всѣ эти отдѣльныя мѣропріятія блестяще обобщилъ въ его—на мой взглядъ, самой важной послѣ «Капитала»—работѣ «Ученіе о государствѣ». Совѣтское государство нашло въ Ленинѣ не только своего главнаго политическаго вождя, практика, организатора, пламеннаго пропагандиста, пѣвца и поэта, но и своего главнаго теоретика, своего Карла Маркса.

Октябрьская революція—поскольку и въ революціи не только можно, но и должно говорить о роли личности—октябрьская революція и роль въ ней нашей партіи есть на девять десятыхъ дѣло рукъ тов. Ленина. Если кто либо смогъ заставить колеблющихся

встать въ ряды и шеренгу — это былъ тов. Ленинъ.

Скажу о себѣ, что если я въ своей жизни буду въ чемъ либо раскаиваться, то не въ томъ, что я въ теченіе 15 лѣтъ своей работы шелъ подъ руководствомъ тов. Ленина, а буду жалѣть о тѣхъ нѣсколькихъ октябрьскихъ дняхъ, когда мнѣ казалось, что Ленинъ торопится, форсируетъ событія, совершаетъ ошибку и мнѣ придется выступить противъ него.

Теперь ясно, какъ дважды два четыре, что если бы рабочій классъ подъ руководствомъ тов. Ленина не взялъ въ то время власть въ свои руки, то черезъ нѣсколько недѣль мы имѣли бы диктатуру самой остервенѣлой буржуазной сволочи. *(Долгіе продолжительные аплодисменты)*. Теперь извѣстно, что къ моменту Учредительнаго Собранія рѣшено было вырѣзать насъ, и если бы у господъ генераловъ было побольше солдатъ, они бы это сдѣлали. Даже послѣ 25 октября правые эсъ-эры къ моменту Учредилки хотѣли насъ вырѣзать. Правый эсъ-эръ Масловъ вербовалъ для этого солдатъ. Но онъ, по его недавнему собственному признанію, набралъ всего пять тысячъ, да и то сомнительныхъ бойцовъ. Руки оказались коротки.

Тов. Ленинъ учелъ моментъ превосходно. Онъ не хотѣлъ тянуть дальше ни одной недѣли и онъ сумѣлъ поставить вопросъ ребромъ. Открыто за своей подписью въ легальной газетѣ онъ пишетъ статью за статьей, прямо призывая къ вооруженному возстанію и прямо назначая его завтра или послѣ завтра. И все это тов. Ленинъ дѣлаетъ тогда, когда Керенскій стоитъ еще у власти и многимъ кажется, что онъ еще

силенъ. Ленинъ бросаетъ вызовъ всей буржуазіи и всѣмъ соглашателямъ и говоритъ имъ: завтра мы скинемъ вашу власть. И всякій знаетъ: въ устахъ Ленина это не пустая гроза. За словами послѣдуетъ дѣло... Это могъ сдѣлать только Ленинъ...

* * *

А памятные горькіе дни Бреста! Какъ трудно, какъ мучительно трудно было тогда принять рѣшеніе! Я не могу и представить себѣ, что было бы, если бы у насъ не было тогда тов. Ленина. Кто другой могъ поднять на себя эту тяжесть, пойти противъ громадной части Совѣтовъ, противъ значительной части партіи, одно время даже противъ большинства Ц. К. партіи. Только Ленинъ могъ поднять эту ношу, только за нимъ пошли тѣ, кто ранѣе колебался. Только Ленину дано было спасти Петроградъ, Россію, нашу партію, нашу революцію. Теперь мало уже найдется мудрецовъ, которые будутъ пытаться высмѣивать ленинскую теорію «передышки». Теперь ясно, что это былъ единственно правильный путь— уступить врагу въ пространствѣ, чтобы выиграть у него во времени...

Вотъ почему человѣкъ, который совершилъ такую работу, само собою понятно, имѣетъ право на безсмертіе. Вотъ почему ударъ противъ него всякій воспринималъ, какъ ударъ противъ самого себя. Товарищъ Троцкій былъ правъ, когда сказалъ въ Москвѣ: когда видишь, что товарищъ Ленинъ лежитъ

тяжело раненый и борется со смертью, то наша собственная жизнь кажется намъ самимъ такой ненужной, такой неважной...

Товарища Ленина сравнивали съ Маратомъ. Ему судьба больше улыбнулась, чѣмъ Марату. Маратъ сталъ особенно дорогъ своему народу послѣ смерти. Нашъ учитель т. Ленинъ былъ на волосокъ отъ смерти. Онъ былъ достаточно дорогъ нашему народу и до покушенія. Но онъ станетъ еще въ тысячу разъ дороже сердцу рабочаго класса теперь, послѣ этого предательскаго покушенія. Маратъ жилъ долго въ воспоминаніяхъ своего народа послѣ того, какъ его физическая жизнь была пресѣчена. А Ленинъ будетъ долго жить не только въ нашихъ умахъ и въ сердцахъ, но и въ нашихъ рядахъ—для того, чтобы бороться вмѣстѣ съ нами и довести первую рабочую соціалистическую революцію до полнаго побѣднаго конца. *(Бурные аплодисменты).*

Да, Маратъ, связавшій себя съ многомилліоннымъ городскимъ и сельскимъ пролетаріатомъ, это и будетъ Ленинъ. Возьмите фанатическую преданность народу, какая отличала Марата, возьмите Маратовскую неподкупность, возьмите его простоту и интимное знаніе народной души, возьмите его стихійную вѣру въ неизсякаемую силу „низовъ“; возьмите все это отъ Марата, прибавьте къ этому первоклассное образованіе марксиста, желѣзную волю, глубокій аналитическій умъ—и вы получите фигуру Ленина такой, какой мы ее знаемъ сейчасъ.

Якобинецъ, связавшій свою судьбу съ самымъ передовымъ классомъ современности, съ пролетаріатомъ, это и есть революціонный соціалъ-демократъ—

такъ отвѣчалъ тов. Ленинъ въ 1904 году меньшевикамъ, обвинявшимъ его за „якобинство". Фигура пролетарскаго „якобинца" Ленина затмитъ собою славу самыхъ славныхъ изъ якобинцевъ временъ Великой французской революціи.

Августу Бебелю германская буржуазія никакъ не могла простить то, что онъ однажды заявилъ съ трибуны: да, я ненавижу вашъ буржуазный строй, да, я смертельный врагъ всего вашего буржуазнаго общества. И тотъ же Бебель говаривалъ: когда меня хвалитъ буржуазія, я спрашиваю себя: старый Бебель, какую глупость сдѣлалъ ты, что удостоился похвалъ со стороны этихъ людоѣдовъ?

Товарищу Ленину никогда не приходилось задавать себѣ такіе вопросы. На этотъ счетъ онъ былъ гарантированъ. *Его* буржуазія никогда не хвалила. Жгучей ненавистью преслѣдуетъ она его въ теченіе всей его многолѣтней дѣятельности. И Ленинъ гордится этимъ. Въ минуту наибольшаго обостренія борьбы т. Ленинъ любитъ повторять, какъ повторялъ наканунѣ октябрьской революціи, слова поэта:

Мы слышимъ звуки одобренья
Не въ сладкомъ рокотѣ хвалы,
А въ дикихъ крикахъ озлобленья!..

Какъ характерно это для Ленина! Въ этой цитатѣ весь Ленинъ. Ленинъ рѣдко цитируетъ стихи. Но здѣсь онъ не даромъ прибѣгъ къ стихотворной цитатѣ.

«Дикіе крики озлобленья» враговъ рабочаго класса всегда были лучшей музыкой для уха т. Ленина. Чѣмъ больше бѣсились враги, тѣмъ спокойнѣе и увѣреннѣе былъ Ленинъ...

Да, про т. Ленина поистинѣ можно сказать:

Онъ зналъ одной лишь думы власть,
Одну, но—пламенную страсть...

Ленинъ любитъ сравнивать нашу революцію съ быстро мчащимся локомотивомъ. Нашъ локомотивъ мчится поистинѣ головокружительно быстро. Но за то машинистъ нашъ управляется съ локомотивомъ на славу. И зорокъ его взглядъ, и рука его тверда, рука его не поколеблется ни на одну секунду даже при самыхъ крутыхъ поворотахъ.

Сейчасъ нашъ вождь лежитъ раненый. Нѣсколько дней боролся онъ со смертью. Но онъ побороль смерть, онъ будетъ жить. И это—символъ. Наша революція одно время тоже была какъ будто смертельно ранена. Она выздоравливаетъ теперь, она выздоровѣетъ такъ же, какъ нашъ вождь т. Ленинъ. И разсѣются тучи. И мы побѣдимъ всѣхъ нашихъ враговъ и супостатовъ... *(Бурные аплодисменты).*

---

* * *

Товарищи, я выразилъ въ одной изъ телеграммъ къ товарищу Ленину пожеланіе, чтобы первое его выступленіе послѣ выздоровленія было среди насъ въ Петроградѣ. Я глубочайше убѣжденъ, что это и ваше желаніе. *(Бурные аплодисменты).* Но я боюсь, что этого не будетъ. Ленина не удержишь. Первое его «выступленіе» въ сущности было уже сегодня. Тов. Ленинъ не хочетъ мириться съ положеніемъ больного, онъ подпимается съ постели, онъ требуетъ телеграммъ и газетъ, онъ берется за работу, онъ не можетъ забыть того, что онъ является первымъ борцомъ величайшей въ мірѣ рабочей партіи. *(Апплодисменты).* Вотъ почему намъ, я боюсь, не будетъ дано это счастье. Но намъ дано зато другое счастье. Мы знаемъ, что ни одинъ Совѣтъ, ни одинъ рабочій не пользуется такой безграничной любовью и уваженіемъ со стороны тов. Ленина, какъ Петроградскій Совѣтъ и петроградскіе рабочіе.

Это, товарищи, не фраза, это правда. Всякій разъ, когда становится трудно, когда положеніе требуетъ героическихъ мѣръ, первое, что приходитъ на умъ Владиміру Ильичу, это обратиться къ петроградскимъ

пролетаріямъ. Чего же вы, питерцы, зѣваете, развѣ вы, черти, не понимаете, что вы—«соль земли», что вы должны спасти не только себя, а всю рабочую революцію—таковъ смыслъ тѣхъ многочисленныхъ посланій, съ которыми изъ Москвы не разъ обращался къ вамъ, петроградскимъ рабочимъ, тов. Ленинъ...

Одинъ изъ васъ, питерцевъ, стоитъ 100 другихъ. Таково убѣжденіе Ленина. Товарищъ Ленинъ, можно сказать, до суевѣрія вѣритъ въ питерскаго рабочаго. Онъ глубоко убѣжденъ, что питерскій рабочій все можетъ, что онъ обладаетъ особымъ талисманомъ и сдѣланъ изъ особаго металла.

Товарищи! Мы съ вами слишкомъ большіе друзья, чтобы вы нуждались въ моихъ комплиментахъ. Но я все-таки скажу вамъ: немножко правды тутъ есть. Не въ томъ, конечно, дѣло, чтобы питерскіе рабочіе были какіе то особенные. Дѣло въ томъ, что Питеръ прошелъ черезъ горнило двухъ революцій. Дѣло въ томъ, что здѣсь рабочее движеніе прошло лучшую школу. Дѣло въ томъ, что свою дѣятельность въ 90-хъ годахъ тов. Ленинъ началъ здѣсь, и у многихъ изъ васъ незамѣтно для васъ есть хотя бы небольшая капелька отъ трудовъ, отъ неутомимой работы тов. Ленина. Здѣсь въ Петроградѣ и теперь еще найдутся цѣлые кружки и гнѣзда учениковъ тов. Ленина, которые передавали изъ устъ въ уста интеллигентнымъ пролетаріямъ то, чему они научились у тов. Ленина. Здѣсь цѣлое поколѣніе рабочихъ борцовъ имѣло счастье видѣть въ рядахъ своихъ такихъ учителей, какъ тов. Ленинъ...

Въ этотъ день, когда у насъ такъ радостно на душѣ по случаю выздоровленія тов. Ленина, но вмѣстѣ съ тѣмъ общее положеніе революціи остается такимъ

серьезнымъ, въ этотъ день, если мы хотимъ почтить тов. Ленина и оправдать его надежды, мы должны сказать себѣ: будемъ хоть немного похожи на тов. Ленина.

Я вспоминаю одинъ сборникъ, вышедшій въ 1912 году въ Саратовѣ, составленный группой меньшевиковъ и бундистовъ. Помню, одинъ, повидимому, искренній человѣкъ изъ меньшевиковъ, предаваясь въ этомъ сборникѣ воспоминаніямъ о 1903-5 г.г., пишетъ: я былъ меньшевикомъ, я ненавидѣлъ Ленина, но когда я читалъ его книгу «Что дѣлать», то гдѣ то далеко все же роилась мысль—«а недурно бы хоть немного быть похожимъ на тотъ идеалъ русскаго революціонера, который рисуетъ намъ Ленинъ». Такъ писалъ меньшевикъ, злѣйшій противникъ Ленина.

Мы, ученики, послѣдователи Ленина, мы можемъ прямо и открыто сказать: да, мы стремимся къ тому, чтобы хоть немного походить на этого пламеннаго трибуна международнаго коммунизма, на величайшаго вождя и апостола соціалистической революціи, какого когда либо зналъ міръ. Да здравствуетъ-же тов. Ленинъ! *(Бурные апплодисменты).*

